

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1570
EXPRESS-ISSUE

2018 № 1570

СОДЕРЖАНИЕ

- 817-839 О гнездовых дуплах и эволюции гнездостроения у дятлов
Picidae: Контакты дятлов с другими животными,
встречающимися в их дуплах. С . А . Ф Е Т И С О В
- 840-846 О гнездовании лебедя-шипуна *Cygnus olor* в пределах
Санкт-Петербурга. В . А . Ф Ё Д О Р О В
- 847-868 Учёты зимующих птиц в Южно-Казахстанской области.
Б . М . Г У Б И Н
- 868-869 О зимней встрече сапсана *Falco peregrinus*
в Санкт-Петербурге. Д . Н . Ф Ё Д О Р О В
- 869-870 Находки серой куропатки *Perdix perdix*
в Джунгарском Алатау. М . Н . К О Р Е Л О В
- 870 Находка гнезда могильника *Aquila heliaca* в Башкирии.
В . Д . З А Х А Р О В , В . В . М О Р О З О В
- 871-875 Летние встречи малой горлицы *Streptopelia senegalensis*
в Предгорном районе Ставрополя. Р . Н . Ш В Е Д О В ,
Е . А . П А Р Ф Ё Н О В
- 876-877 Дополнения к списку птиц Калининской области.
В . И . З И Н О В Ь Е В
- 877 Встречи серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii*
в Центральном Тянь-Шане. П . П . В Т О Р О В
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2018 № 1570

CONTENTS

- 817-839 On nest holes and evolution of nest building behaviour
in woodpeckers Picidae: Relationships between woodpeckers
with other animals found in their hollows. S . A . F E T I S O V
- 840-846 On the nesting of the mute swan *Cygnus olor* in St. Petersburg.
V . A . F E D O R O V
- 847-868 Accounting for wintering birds in the South Kazakhstan Oblast.
B . M . G U B I N
- 868-869 The winter record of the peregrine falcon *Falco peregrinus*
in St. Petersburg. D . N . F E D O R O V
- 869-870 Findings the grey partridge *Perdix perdix*
in Dzungarian Alatau. M . N . K O R E L O V
- 870 Finding a nest of the eastern imperial eagle *Aquila heliaca*
in Bashkortostan. V . D . Z A K H A R O V ,
V . V . M O R O Z O V
- 871-875 Summer records of the laughing dove *Streptopelia senegalensis*
in the Predgorny Raion of Stavropol Krai. R . N . S H V E D O V ,
E . A . P A R F E N O V
- 876-877 Additions to the list of birds of the Tver Oblast.
V . I . Z I N O V I E V
- 877 The ibisbill *Ibidorhyncha struthersii* in the Central Tien Shan.
P . P . V T O R O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

О гнездовых дуплах и эволюции гнездостроения у дятлов *Picidae*: Контакты дятлов с другими животными, встречающимися в их дуплах

С.А.Фетисов

Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский»,
ул. 7 Ноября, 22, Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Поступила в редакцию 19 октября 2017

Материалы, изложенные мной в данной статье, завершают характеристику той экологической ниши, которую дятлы занимают в период гнездования в разных географических районах. В частности, в предыдущих двух статьях (Фетисов 2017а,б) речь шла о роли фауного древостоя и деревьев с «мягкой» древесиной в качестве основных мест для устройства гнездовых дупел дятлов, а также об особенностях размещения дупел на деревьях: выборе дятлами стволов деревьев определённого диаметра, высоты размещения дупел, направлениях летков дупел по странам света и тому подобных вопросах. Наряду с этим, благодаря гнездовым дуплам у дятлов складываются постоянные и многочисленные связи с различными животными, временно посещающими или поселяющимися в их дуплах, среди которых встречаются их враги, потенциальные и активные гнездовые конкуренты, эктопаразиты и некоторые другие. Как и в предыдущих работах, преобладающая часть сведений, необходимых для обсуждения, получена из литературы. К сожалению, не по всем вопросам имеется достаточная информация, поэтому многие вопросы, например, о конкуренции дятлов и других животных за дупла, остаются спорными, но для ответа на них необходимо проведение специальных дополнительных исследований. Тем не менее, на данном этапе, на мой взгляд, важно уже то, что подобные вопросы поставлены и, возможно, заинтересуют новых исследователей.

Многочисленные результаты наблюдений, почерпнутые мной из литературы и собственных полевых дневников, показывают, что в своих гнездовых дуплах дятлы постоянно сталкиваются с разными беспозвоночными и позвоночными животными, которые довольно регулярно посещают их дупла или даже поселяются в них на определённое время. На основе таких контактов возникают, как известно, самые разные отношения не только между самими дятлами (как одного, так и разных видов), но и между ними и вторичными птицами-дуплогнездниками, а также многими другими животными. В ряде случаев такие связи носят вполне нейтральный характер, но чаще они каким-то образом всё же напрямую затрагивают дятлов и могут быть даже вредны для них,

например, с точки зрения конкуренции за обладание одним и тем же дуплом или хищничества и паразитирования в их дуплах других животных. Тем не менее, дятлы продолжают пользоваться своими гнездовыми дуплами, даже если и не могут избежать нежелательных контактов. В связи с этим следует всегда учитывать «издержки» гнездования дятлов в дуплах при характеристике той экологической ниши, которую они занимают во время размножения, потому что эти «издержки» позволяют нам не только более точно оценить все плюсы и минусы дуплогнездности дятлов, но и понять причины смены дупел, закономерность появления новых дупел, возникновение у дятлов дефицита в дуплах и многие другие моменты.

Враги дятлов, проникающие в их гнездовые дупла

Бесспорными и злостными врагами* дятлов, посещающими соответствующие им по размерам дупла, являются такие сравнительно крупные хищные млекопитающие, как лесная *Martes martes* и каменная *M. foina* куницы. В Липецкой области, например, лесная куница заселяет 40.5% дупел желны *Dryocopus martius* и съедает как взрослых птиц, так и яйца и птенцов (Землянухин 1995, 2012; Климов, Землянухин, Мельников 2004). Сходная картина наблюдается в Ленинградской (Новиков и др. 1970) и Рязанской (Иванчев 1995д, 2005г) областях, Подмосковье (Птушенко, Иноземцев 1968) и других регионах (We-solowski 1995; Белик 2000, 2004; Иванчев 2000а, 2005а; Бутьев, Фридман 2005а), а в более южных районах дятлы (по крайней мере, сирийский дятел *Dendrocopos syriacus*) не менее страдают от каменной куницы (Бутьев, Фридман 2005б).

Помимо того, куница – признанный враг зелёного *Picus viridis* и седого *P. canus* дятлов (Иванчев 2005б,в), а также большого пёстрого *Dendrocopos major* (Езерскас 1961; Blume 1968; Иванчев 1991а, 1995а) и среднего пёстрого *D. medius* (Бутьев, Фридман 2005б) дятлов, хотя проникать в их дупла через небольшие летки ей несравненно труднее.

Из других куньих разорителем гнёзд, в частности большого и малого *Dendrocopos minor* пёстрых дятлов, является горноста́й *Mustela erminea* (Иванчев 1994, 2005г), особенно если дупла расположены на небольшой высоте от земли.

Помимо того, гнездовые дупла, в том числе мелких дятлов, летки у которых заметно меньше, чем у желны и зелёных дятлов, разоряет белка *Sciurus vulgaris* (Смирнов, Тюрин 1981; Дорофеев, Дорофеев 1983; Землянухин 1995, 2012; Климов, Землянухин, Мельников 2004;

* В данном разделе я привожу сведения о врагах дятлов, имеющих в основном хищнические наклонности и проникающих в дупла в первую очередь с целью поедания застигнутых там хозяев или их яиц и птенцов. Однако зачастую очень трудно провести границу между понятиями «враг» и «гнездовой конкурент», т.к. хищники могут также захватывать гнездовые дупла дятлов с целью проживания в них самих, а активные действия «гнездовых конкурентов» могут приводить к гибели кладок яиц и птенцов дятлов.

Осмоловская, Формозов 1950, 2009). Весьма охотно белка занимает и искусственные гнездовья с диаметром летка более 4.5 см, съедая в них яйца и птенцов дуплогнездников (Благосклонов 1952). Кроме белки, подобным образом нередко поступают сони (Бутьев, Фридман 2005а,в; Иванчев 2005г), лесная *Dryomys nitedula* (Семёнов 1956) и полчок *Glis glis* (Аверин, Ганя 1970). Отмечались случаи захвата лесной соней гнездовых дупел и разорения ею гнёзд *D. minor* (Романеев, Дудов 1981) и *D. major* (Благосклонов 1952). Известен также случай разорения гнезда седого дятла летягой *Pteromys volans* (Сирохин 1991). Кроме того, яйца и птенцов дятлов могут поедать крупные змеи. Например, в Уссурийском крае наблюдали, как полоз Шренка *Elaphe schrenki* проник в дупло желны (Воробьёв 1954), а в Туркмении желтобрюхий полоз *Coluber jugularis* съел птенцов сирийского дятла (Мустафаев 1979).

Среди птиц потенциальными врагами дятлов являются, вероятно, гнездящиеся в их дуплах совы: воробьиный сычик *Glaucidium passerinum*, мохноногий сыч *Aegolius funereus*, серая неясыть *Strix aluco* и др. (см. раздел «Жилищные связи дятлов»). По крайней мере, в погадках даже маленького воробьиного сычика в Беловежской Пуще находили остатки не только малого пёстрого, но и большого пёстрого дятлов (Голлодушко, Самусенко 1961). Хотя гораздо чаще совы захватывают старые дупла дятлов, по-видимому, лишь с целью использования их в качестве укрытия или для размножения, но не добычи в дуплах самих хозяев, и являются при этом не врагами, а потенциальными конкурентами за жильё, изъятое ими из общего «фонда» дупел.

К сожалению, при размытых определениях разных понятий, встречающихся в литературе, довольно трудно составить исчерпывающий перечень врагов дятлов, посещающих их дупла. Ведь сам факт посещения любым животным того или иного дупла вовсе не означает, что оно – враг дятла. Врагом можно признать только того, кто нанёс дятлу непоправимый ущерб: съел его самого, разорил кладку или уничтожил выводок. Тем не менее, даже такие очевидные действия в литературе относят часто не к хищничеству, а к гнездовой конкуренции, особенно если они непосредственно связаны с процессом захвата чужого дупла. С другой стороны, захват дупла может происходить как до начала откладки яиц в гнездовом дупле дятла, так и позднее, и тогда один и тот же «захватчик» дупла, действительно, может быть квалифицирован то как гнездовой конкурент, то как враг, а в связи с этим и некоторые виды животных также могут быть включены, по-видимому, в оба списка: и врагов и гнездовых конкурентов.

Жилищные связи дятлов

Большое экологическое значение дятлов как поставщиков дупел для других животных отмечалось многократно (Формозов, Осмолов-

ская, Благосклонов 1950; Благосклонов 1952, 1968; Митяй 1985; Брэм 1992; Осмоловская, Формозов 2009; Ruge 1981; Pomarnacki 1967; Pinkowski 1981; и мн. др.). В старых дуплах дятлов охотно поселяются и регулярно размножаются самые разные виды птиц, млекопитающих и насекомых: в частности, сплюшка *Otus scops* (Приклонский 1958, 2013), чёрный стриж *Apus apus* (Поливанов, Поливанова 1971), вертишейка *Jynx torquilla* (Носков и др. 1981; Бершицкая, Поливанов 2001; Климов, Землянухин, Мельников 2004; Иванчев 2005д), серый *Sturnus cineraceus* (Нечаев 1975) и обыкновенный *S. vulgaris* (Николаев 1998) скворцы, мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca* (Головань 1983), сибирская гайчка *Parus cinctus* (Севастьянов 1962, 1964), лазоревка *Parus caeruleus* (Птушенко, Иноземцев 1968), большая синица *Parus major* (Зимин 1978; Бардин 1983а), поползень *Sitta europaea* (Бардин 1983б, 2002; Бершицкая, Поливанов 2001), рыжая вечерница *Nyctalus noctula* (Новиков и др. 1970), летяга (Новиков и др. 1970; Пупавкин 1978), шершень *Vespa carbo* (Благосклонов 1939; Приклонский 1958, 2013) и др. На Украине, например, в дуплах дятлов гнездится 10 видов птиц и размножается 3 вида млекопитающих (Романев, Дудов 1981); в северо-восточной Белоруссии дупла только малого пёстрого дятла заселяют 11 видов птиц и 4 вида млекопитающих (Дорофеев 1991, 2009).

Однако какая польза самим дятлам (первичным хозяевам гнездовых дупел) от заселения их дупел другими животными? Скорее всего, никакой; кроме тех случаев, когда сами дятлы вынуждены занимать старые дупла своего или других видов при возникающем вдруг дефиците мест для выдалбливания новых гнездовых дупел. Более того, в связи с этим всех животных, поселяющихся в дуплах дятлов, следует считать потенциальными конкурентами за места размножения*. Хотя в целом такая группа животных весьма неоднородна. Как уже отмечалось, какую-то её часть составляют враги дятлов (куны, совы и др.), всегда способные занять не только старые или новые дупла, но и уничтожить в них яйца, птенцов и даже взрослых дятлов. Помимо того, от них мало отличаются и те животные, которые не являются хищниками, но способны выселить дятлов из их дупел силой, зачастую уничтожая при этом их яйца или птенцов. Как и хищники, они не всегда довольствуются для своего заселения только старыми дуплами дятлов, но могут занимать и их новые дупла, существенно усугубляя дефицит мест, пригодных для размножения дятлов.

К третьей группе относятся животные, которые охотно селятся в свободных старых дуплах дятлов, хотя сами они не способны активно конкурировать с дятлами за их дупла. Тем не менее, они заполняют

* По крайней мере, все они подпадают под определение А.Мильна (2005): «конкуренция – это стремление двух (или более) животных обладать одним и тем же определённым предметом или же захватить часть, необходимую для каждого, из запаса, недостаточного для удовлетворения потребностей обоих (или всех) животных».

дупла строительным материалом для своих построек и иногда делают эти дупла даже малодоступными для дятлов; например, поползень может уменьшать диаметр летка в старых дуплах дятлов, обмазывая их глиной и т.п. Однако, если дупел вокруг достаточно, такие животные не мешают размножаться ни друг другу, ни дятлам, а опыт проведения мероприятий по привлечению подобных животных путём развески искусственных гнездовий в благоприятных для их жизни местах показывает, что плотность их поселения при этом может значительно увеличиваться, причём за весьма короткий срок и сразу на большой территории (Благосклонов 1950; Мальчевский 1959; и мн. др.).

Потенциальные конкуренты дятлов за места размножения

Огромное число жилищных связей дятлов (как первичных дуплогнездников, самостоятельно выдалбливающих дупла) обусловлено тем, что их оставленные убежища занимают другие животные (в первую очередь разные птицы), являющиеся вторичными дуплогнездниками (т.е. гнездящимися в дуплах, но не способными сами их выдалбливать). Чаще всего они занимают пустующие дупла дятлов, не нанося им этим никакого вреда, даже если и становятся близкими соседями, используя дупла в том дереве. Например, в литературе есть сообщения о всевозможных комбинациях дупел зелёного, чёрного, большого пёстрого и малого пёстрого дятлов, расположенных попарно и даже по три в одном дереве (Благосклонов 1939), а также о совместном гнездовании в одном дереве большого пёстрого и трёхпалого *Picoides tridactylus* дятлов (Иванчев 1996б). В Ленинградской области известны случаи, когда в одном дереве одновременно и без конфликтов гнездились большие пёстрые дятлы и обыкновенные скворцы *Sturnus vulgaris* (Прокофьева 2004, 2005) или малые пёстрые дятлы и мухоловки-пеструшки (Прокофьева 2004). В Московской области на одном дереве с большими пёстрыми дятлами размножались поползни (Благосклонов 1952). На Украине на одной осине гнездились несколько пар большого пёстрого дятла (Сомов 1897 – цит. по: Гладков 1951). В Швейцарии (Ravussin, Sermet 1975) и северной Норвегии (Sollien, Nesholen, Fosseidengen 1977) в двух дуплах на одном дереве размножались чёрные дятлы и мохноногие сычи и т.д.

В то же время каждый из перечисленных примеров добрососедства дятлов с другими животными свидетельствует всё же о явном дефиците мест для гнездования и возможном обострении конкурентных отношений за удобные места размножения, о чём будет сказано в следующем разделе.

В дуплах разных видов дятлов могут селиться следующие виды птиц, млекопитающих и насекомых. Так, в старых дуплах зелёного

дятла могут поселяться большой пёстрый дятел (Благосклонов 1952) и мохноногий сыч, хотя самки этого вида пролезают в них с трудом (Пукинский 1977, 2001а), а также чёрный стриж и галка *Corvus monedula* (Мальчевский, Пукинский 1983), сизоворонка *Coracias garrulus* и удог *Upupa epops* (Благосклонов 1952). В Рязанской области в незавершённых и брошенных дуплах зелёного дятла гнездилась мухоловка-пеструшка (Иванчев, Котюков 1997). Дупла седого дятла занимает иногда зелёный дятел (Иванчев 2005б) и воробьиный сыч (Пукинский 2001б).

В старых дуплах желны гнездятся зелёный (Иванчев 2005б) и трёхпалый (Шаблявичус 1985) дятлы, а также ночуют зелёный и седой, большой пёстрый и белоспинный *Dendroscopus leucotos* дятлы (Иванчев 1995б,в; Климов, Землянухин, Мельников 2004). Помимо того, в дуплах желны повсеместно размножается клинтух *Columba oenas* (Гладков 1951; Иванчев 1995б, 2005а; Белик 2000, 2004; Осмоловская, Формозов 2009), в том числе в Ленинградской (Нанкинов 1971; Мальчевский, Пукинский 1983), Московской (Птушенко, Иноземцев 1968), Саратовской (Хрустов и др. 1995) и Липецкой (Землянухин 1995; Климов, Землянухин, Мельников 2004) областях, а также Волжско-Камском крае (Горшков 1977).

Давно известно, что клинтух очень тесно связан с желной, поскольку этот дятел является почти единственным «поставщиком» мест для его гнездования, а вторым таким же спутником желны считается мохноногий сыч (Гладков 1951; Дементьев 1951; Благосклонов 1952; Андреев 1974; Пукинский 1977, 2001а; Иванчев 1995б, 2005а; Осмоловская, Формозов 2009), гнездование которого в дуплах чёрного дятла зарегистрировано в Ленинградской (Мальчевский, Пукинский 1983; Пчелинцев 2017), Тверской (Николаев 1998), Курганской (Давыдов 2007, 2009) и Липецкой (Землянухин 1995, 2012; Климов, Землянухин, Мельников 2004) областях, а также в Литве (Шаблявичюс 1982, 2003), Германии (Konig 1969; Martens 1977), Швейцарии (Ravussin, Sermet 1975), Норвегии (Sollien, Nesholen, Fosseidengen 1977) и, несомненно, в других местах. Из других сов в дуплах желны регулярно «квартирует» серая неясыть *Strix aluco* (Благосклонов 1952; Птушенко, Иноземцев 1968; Землянухин 1995, 2012; Климов, Землянухин, Мельников 2004; Осмоловская, Формозов 2009) воробьиный сыч (Scherzinger 1977; Климов, Землянухин, Мельников 2004), реже – сплюшка (Пукинский 1977), ошейниковая совка *Otus bakkamoena* (Поливанов, Шибаев, Лабзюк 1971) и даже ушастая *Asio otus* (Благосклонов 1952) и ястребиная *Surnia ulula* (Бианки 2017) совы.

Кроме сов и клинтуха, в дуплах желны нередко размножаются голь *Vesperphala clangula* (Гладков 1951), чёрный стриж (Гладков 1951; Мальчевский, Пукинский 1983; Фетисов и др. 2002), сизоворонка (Гладков 1951; Благосклонов 1952; Мальчевский, Пукинский 1983; Иванчев

2005а; Алекнонис 1988, 2008), удод (Гладков 1951), вертишейка (Благосклонов 1952; Иванчев 2005д), обыкновенный скворец (Гладков 1951; Иванчев 2005а), галка (Гладков 1951; Мальчевский, Пукинский 1983; Иванчев 2005а), мухоловка-пеструшка и обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus* (Гладков 1951; Благосклонов 1952), большая синица (Иванчев 1995б, 2005а), обыкновенный поползень (Гладков 1951; Благосклонов 1952), лесная куница, белка, лесная соя и некоторые виды рукокрылых (Землянухин 1995, 2012; Климов, Землянухин, Мельников 2004). Так, на днёвке в одном дупле желны находили до 85 рыжих вечерниц (Иванчев 1995б). Из насекомых дупла желны чаще других используют, видимо, шершни (Иванчев 1995б).

В старых дуплах большого пёстрого дятла зарегистрированы зелёный (Сироткин 1978; Иванчев 1995в, 2005б), трёхпалый (Дорофеев, Дорофеев 2000, 2003), сирийский (Мельников, Беляченко 2011, 2015) и даже чёрный (Гладков 1951; Благосклонов 1952; Носков и др. 1981) дятлы. Последний чаще других заметно расширяет дупла бывших хозяев для своего более удобного проживания. Из сов в дуплах большого пёстрого дятла повсеместно и чаще других селится воробьиный сыч (Бианки 1912; Гладков 1951; Благосклонов 1952; Птушенко, Иноземцев 1968; Пукинский 1977, 2001б; Kellomaki 1977; Мальчевский, Пукинский 1983; Миндлин, Воробьёв 2003; Осмоловская, Формозов 1950, 2009), реже – домовый сыч *Athene noctua* (Митяй 1985) и, возможно, мохноногий сыч (Гладков 1951). Кроме того, «квартирантами» этого дятла являются, по крайней мере в Ленинградской и Псковской областях, чёрный стриж (Мальчевский, Пукинский 1983; Прокофьева 2006; Фетисов и др. 2002), в Приднепровской лесостепи – удод (Митяй 1985), в других местах – вертишейка (Благосклонов 1952; Покровская 1963; Митяй 1985; Смирнов 2012), обыкновенный скворец (Гладков 1951; Благосклонов 1952; Михеев 1968; Птушенко, Иноземцев 1968; Сироткин 1978; Романеев, Дудов 1981; Митяй 1985; Фетисов, Головань, Леоке 1998), мухоловка-пеструшка* (Гладков 1951; Благосклонов 1952; Михеев 1968; Сироткин 1978; Романеев, Дудов 1981; Митяй 1985; Бардин 2003; Осмоловская, Формозов 1950, 2009), мухоловка-белошейка *Ficedula albicollis* (Марисова, Холина 1959; Михеев 1968; Митяй 1985), малая мухоловка *Ficedula parva* (Шубникова, Морозов 1959), обыкновенная горихвостка (Благосклонов 1952; Севастьянов 1962, 1964; Михеев 1968; Бардин 2003; Осмоловская, Формозов 1950, 2009); московка *Parus ater* (Бардин 1983а), обыкновенная лазоревка (Михеев 1968; Сироткин 1978; Бардин 1983а; Митяй 1985; Фетисов 1999), большая си-

* В Карелии (Хохлова, Головань 1981), Рязанской области (Иванчев, Котюков 1997) и в других регионах мухоловка-пеструшка часто гнездится также в незавершённых и брошенных дуплах большого пёстрого дятла. Точно так же нередко поступают серые мухоловки *Muscicapa striata* (Сироткин 1978), а пеструшки могут размножаться в незаконченных дуплах малого пёстрого дятла (Хохлова, Головань 1981).

ница (Благосклонов 1952; Михеев 1968; Сироткин 1978; Митяй 1985), а также поползень, который охотно занимает дупла большого пёстрого дятла, уменьшая с помощью глины диаметр летка до 3.2-3.3 см (Благосклонов 1952; Новиков и др. 1963; Птушенко, Иноземцев 1968; Митяй 1985; Осмоловская, Формозов 1950, 2009, 2017; Бардин 2002). В дуплах этого дятла гнездятся также полевой *Passer montanus* и домовый *Passer domesticus* воробьи (Благосклонов 1952; Михеев 1968; Романеев, Дудов 1981; Митяй 1985; Осмоловская, Формозов 1950, 2009; Цапко 2010, 2012). Кроме птиц, в дуплах большого пёстрого дятла селятся некоторые рукокрылые, сони и мышевидные грызуны (Митяй 1985), в частности рыжая вечерница *Nyctalus noctula* (Благосклонов 1952; Романеев, Дудов 1981), лесной нетопырь *Pipistrellus nathusii* (Романеев, Дудов 1981) и желтогорлая мышь *Apodemus flavicollis* (Новиков и др. 1963), а также летяга (Благосклонов 1952; Сироткин 1978).

В дуплах сирийского дятла регулярно гнездятся скворцы (Szlivka 1955-1956; Марисова, Бутенко 1976, 2013; Митяй 1984-1985; Найданов 2008, 2014), а также воробьи и синицы (Blume 1968; Талпош 1975; Митяй 1984). В старых дуплах белоспинного дятла размножаются мухоловка-пеструшка (Фетисов 1999) и летяга (Благосклонов 1952). Этот дятел может конкурировать за места гнездования с большим пёстрым и другими дятлами, а также с поползнем, серым *Sturnus cineraceus* и малым *Sturnia sturnia* скворцами (Поливанов 1981; Aulen 1988).

Старые дупла малого пёстрого дятла занимают иногда большие пёстрые дятлы (Гладков 1951), чаще же вертишейка (Романеев, Дудов 1981), мухоловка-пеструшка (Благосклонов 1952; Птушенко, Иноземцев 1968; Головань 1983; Прокофьева 2004), мухоловка-белошейка (Романеев, Дудов 1981), болотная гаичка *Parus palustris* (Благосклонов 1952; Романеев, Дудов 1981) и пухляк *Parus montanus* (Птушенко, Иноземцев 1968; Melde 1977; Бардин 1983а), обыкновенная лазоревка (Птушенко, Иноземцев 1968; Романеев, Дудов 1981; Бардин 1983а; Фетисов и др. 2002), московка (Птушенко, Иноземцев 1968), хохлатая синица *Parus cristatus* (Птушенко, Иноземцев 1968; Бардин 1983а), большая синица (Благосклонов 1952; Романеев, Дудов 1981), поползень (Романеев, Дудов 1981). Из млекопитающих в дуплах этого дятла может поселяться лесная соня (Романеев, Дудов 1981).

В старых дуплах трёхпалого дятла отмечали воробьиного сыча (Пукинский 2001б), вертишейку (Баккал 2000), мухоловку-пеструшку и обыкновенную горихвостку (Бардин 2003).

Причины и результаты обострения конкуренции дятлов за места размножения

Конкурентные отношения дятлов за места размножения, судя по отечественной литературе, изучены до сих пор весьма слабо (Бутьев,

Фридман 2005г; и др.). В лучшем случае о них судят уже по результатам завершения конкурентной борьбы дятлов за их гнездовые дупла, которые они смогли отстоять (захватить) или, наоборот, уступили другим животным, тогда как обострение конкуренции за места размножения начинается задолго до этого и связано с возникновением дефицита дупел, который, собственно, и приводит к столкновению дятлов между собой или с другими животными.

Отчего же может возникать дефицит гнездовых дупел у дятлов, если они сами являются поставщиками дупел для других животных? Более того, многие дятлы имеют, как известно, на своих гнездовых участках не одно, а целый «резерв» готовых дупел. В связи с этим скрытая конкурентная борьба за гнездовые дупла завязывается уже тогда, когда на гнездовых участках дятлов начинает истощаться определённый запас дупел, на размер которого изначально могут влиять многие причины: наличие деревьев, пригодных для устройства новых дупел; число существующих в деревьях естественных дупел; присутствие на гнездовых участках дятлов других животных, размножающихся в дуплах, и частота захвата ими старых дупел и т.д. В ряде мест, например, в молодых лесах, в пустынных районах, на участках леса после вырубki фауного древостоя, запас деревьев, пригодных для выдалбливания дятлами новых дупел, бывает ограничен. Именно это обстоятельство чаще всего приводит к обострению конкуренции дятлов за места размножения. К тому же в любых местах подобное положение может усугубляться в результате естественной утраты старых дупел (прогнивания в них дна, поломки или падения стволов деревьев с дуплами, уничтожении во время локальных пожаров, раздалбливании стенок дупла с целью кормёжки теми же дятлами* и т.п.), а также особенностей социальных отношений. Так, дятлы редко делают новые дупла на участках плотного поселения вида. Например, у больших пёстрых дятлов в Гессене (Blume 1961, 1963, 1968) в подобной ситуации 33 из 47 гнёзд были устроены в прошлогодних (лишь несколько расширенных ими) дуплах, а 10 – в достроенных «инициальных»† дуплах, и только в 4 случаях были построены новые дупла.

Одним из наглядных подтверждений наличия дефицита деревьев, пригодных для устройства гнездовых дупел дятлов, служат те случаи, когда такие деревья используются ими в течение ряда лет. На некоторых из подобных деревьев бывает по 5-6 дупел желны, большого пёстрого и белоспинного дятлов, выдолбленных в разные годы. Особенно

* Например, в Псковской области желна в процессе долбления трухлявого ствола разорил гнездо малой мухоловки (Струкова 2000).

† Начатых в период гнездостроения, но не завершённых и оставленных «на потом» дупел для их возможного превращения в гнездовые дупла (после окончательного выбора среди других «инициальных» построек), но не брошенных дупел в связи с невозможностью их дальнейшей постройки (Blume 1961; Митрофанов, Гавлюк 1976; Cramp 1985; Иванчев 1994; Бутев, Фридман 2005в).

это типично для желны, крупные размеры которой дополнительно затрудняют выбор подходящего ствола дерева (Благосклонов 1968, 1972). Однако и другие виды дятлов нередко делают в одних и тех же стволах по несколько дупел. Например, на Южном Алтае в одной сухой иве находились сразу 3 дупла белоспинного дятла (Берёзовиков 1981); в Псковской области в одном пне чёрной ольхи в Себежском Поозерье было 3 дупла большого пёстрого дятла и т.д. Хотя с обострением конкуренции за пригодные места гнездования известны и другие случаи, подобные тому, когда некоторые пары белокрылых дятлов *Dendrocopos leucopterus* вынуждены были гнездиться на одиночно стоящем дереве и летать оттуда в ближайший лесок, занятый другой парой (Зарудный 1896 – цит. по: Гладков 1951). Так или иначе, но для большого пёстрого дятла нехватка пригодных для гнездования деревьев даже признана фактором, ограничивающим плотность вида (Бутьев, Фридман 2005в).

Однако даже при наличии на гнездовых участках дятлов достаточного числа деревьев, пригодных для устройства дупел, запас готовых дупел на них всё равно не остаётся постоянным. С одной стороны, он регулярно пополняется за счёт постройки дятлами новых гнездовых дупел. Важную роль в частоте пополнения такого запаса играют не только особенности брачного и строительного поведения обоих партнёров у разных видов дятлов, но и особенности их территориального поведения. Так, у дятлов, имеющих постоянный гнездовой участок (например, желны), на нём накапливается с годами множество дупел*, а при возникновении новых гнездовых участков, в том числе в процессе регулярной смены старых (что обычно происходит, в частности, у большого пёстрого дятла), запасы готовых дупел на них меньше или отсутствуют совсем. Кроме того, фонд готовых дупел постоянно уменьшается из-за регулярного захвата другими животными части дупел, и частота таких захватов существенно зависит от плотности поселения разных видов жилищных конкурентов дятлов.

На межвидовом уровне формы проявления конкуренции у дятлов за благоприятные места гнездования бывают, по-видимому, ещё более жёсткими, чем на внутривидовом, хотя и они обычно сильно различаются в зависимости от разных обстоятельств. В частности, степень конкуренции между сирийским и большим пёстрым дятлами в Приднестровской лесостепи была вначале минимальной из-за небольшой численности сирийского дятла или даже отсутствовала вовсе, о чём свидетельствуют сведения об образовании гибридов между этими двумя видами (Митяй 1986, 2005). Однако постепенно она возросла настолько, что теперь препятствует проникновению сирийского дятла в широко-

* Так, в условиях Липецкой области на индивидуальном участке желны к весне бывает от 1 до 3 свежих дупел, а всего до 10 и даже 20 дупел. Среди 42 осмотренных дупел оказалось 21.4% новых, 7.2% отремонтированные и 71.4% старых (Землянухин 1995, 2012; Климов, Землянухин, Мельников 2004).

лиственные леса (Цибуляк 1994; Фридман 1995). Помимо того, сирийский дятел в Приднепровской лесостепи сильно страдает от конкуренции за гнездовые дупла с обыкновенным скворцом. Все его дупла, построенные в апреле и первых числах мая, полностью занимают скворцы, причём выселение дятлов из их гнездовых дупел происходит зачастую как в период откладки яиц (около 40%), так и во время выкармливания птенцов (33%) (Митяй 1986, 2005). Это приводит к тому, что сирийские дятлы вынуждены строить нередко 2-3 дупла за сезон (Марисова, Бутенко 1976, 2013; Митяй 1984, 1985), а период постройки гнездовых дупел растягивается у них с начала апреля до начала июня (Митяй 1984, 2009). К тому же кладки сирийского дятла состоят иногда всего из 3 яиц, потому что являются, вероятно, повторными после разорения скворцами первых кладок, а успешность размножения дятлов не превышает 33.6% (Митяй 1985, 2005).

Случаи крайней степени проявления конкуренции за гнездовые дупла у других видов дятлов приведены ниже.

Так, зелёный дятел иногда вступает в борьбу из-за дупел с обыкновенными скворцами и часто её проигрывает (Осмоловская, Формозов 1950, 2009). Отмечен случай, когда готовое дупло седого дятла оказалось занято обыкновенными скворцами (Митяй 1984, 2009).

Как уже упоминалось, желна сильно страдает от посещения её дупел лесной куницей. В Липецкой области куница использует для своего проживания 40.5% дупел желны, причём в рекреационных лесах эта доля ещё выше и может достигать 77.8% (Землянухин 1995, 2012; Климов, Землянухин, Мельников 2004). В парках Санкт-Петербурга отмечены драки за дупла желны с клинтухами (Нанкинов 1971).

В результате гнездовой конкуренции иногда возникают смешанные кладки большого пёстрого дятла и вертишейки (Busse, Gotzman 1962), но известны также случаи разорения гнёзд вертишейки большими пёстрыми дятлами (Иванчев 1995г, 2000б). По другим данным, большие пёстрые дятлы выгоняют иногда малых пёстрых дятлов из их дупел, даже если в них имеются кладки (Гладков 1951; Sermet 1973).

Известны случаи, когда большие пёстрые дятлы занимали строящиеся дупла среднего пёстрого дятла (Косенко, Кайгородова 2000, 2010), и это приводило даже к сдвиганию сроков размножения последнего на более поздние (Косенко, Кайгородова 2003). Наряду с этим, в борьбе за дупла большие пёстрые дятлы обычно проигрывают обыкновенным скворцам (Осмоловская, Формозов 1950, 2009; Митрофанов, Гавлюк 1976; Митяй 1985).

Из-за гнездовой конкуренции со скворцом, разоряющим кладки и изгоняющим дятлов из их гнездовых дупел, выдалбливание дупел сирийским дятлом также растянуто иногда до конца июня (Szlivka 1955-1956; Марисова, Бутенко 1976, 2013; Митяй 1984-1985; Фридман 1993).

Пара средних пёстрых дятлов в Липецкой области захватила дерево с дуплом малого пёстрого дятла (Землянухин 1995; Климов, Землянухин, Мельников 2004). Однако собственные дупла этого вида регулярно захватывают и разоряют гнёзда большой пёстрый дятел и скворец, из-за чего у среднего дятла бывают существенно растянуты сроки начала кладок (Feindt, Reblin 1959; Flade Miech 1986; Косенко, Кайгородова 2003). Хотя известен один случай, когда средний пёстрый дятел был встречен в дупле, уже занятом скворцом (Kinks, Eltermaa 2000; Кинкс, Элтермаа 2010).

Белоспинный дятел в Окском заповеднике был несколько раз вытеснен из гнездовых дупел обыкновенным скворцом (Иванчев 1996а). На Южном Алтае в одном дупле пару этого вида выселили также летяги, но серьёзной конкуренции с летягой у белоспинного дятла не наблюдается, т.к. этот зверёк очень редок (Берёзовиков 1981).

Пара малых пёстрых дятлов однажды бросила своё дупло с кладкой из-за беспокойства со стороны рыжих вечерниц, поселившихся в том же дереве, что и дятлы (Иванчев 1994, 2005г). Помимо того, дятлов этого вида иногда выселяет из их дупла полевой воробей (Löhr 1978). В Рязани, например, на одно гнездо малых пёстрых дятлов напали полевые воробьи и после очередной атаки им удалось проникнуть в дупло и выбросить оттуда одного птенца дятлов (Баранцев 2007)*. Однако в Чехословакии малый пёстрый дятел сам разорил гнездо полевого воробья (Balat 1970).

Хищничество дятлов

В связи с тем, что хищничество дятлов до сих пор очень плохо изучено и слабо освещено в литературе, оно носит, возможно, более широкий характер, чем принято считать. По крайней мере, это явление зарегистрировано у разных видов дятлов. Так, в Германии наблюдали, как зелёный дятел съел яйца лысухи *Fulica atra* (Niggeler 1968), в США каролинский меланерпес *Melanerpes carolinus* ел птенцов сетофаги *Setophaga ruticilla* (Watt 1980), в Рязанской области большой пёстрый дятел напал однажды на дупло седого дятла (Иванчев 1995г, 2008).

Наиболее часто и широко случаи поедания птенцов, в том числе птиц-дуплогнездников, отмечены для большого пёстрого дятла. Они известны на территории России (Мальчевский 1959; Голованова, Пукинский 1966, 2015; Черных, Черняховский 1980; Подольский 1981, 2008), включая Пермскую (Щёголев, Скрылёва 1975), Ленинградскую (Прокофьева 1971, 2003; Гавлюк 1976, 2007; Смирнов, Тюрин 1981, 2008, 2011; Мальчевский, Пукинский 1983; Смирнов 2012), Псковскую (Бардин 1986, 2008, 2009), Московскую (Иноземцев 1961; Благосклонов

* Возможно, что так может поступать и домовый воробей, который охотно занимает дуплянки и съедает в них яйца и птенцов (Благосклонов 1952).

1974, 2004), Рязанскую (Иванчев 1991б, 1995г, 2000б, 2008, 2015), Нижегородскую (Аникин 1970) и Саранскую (Майхрук, Кузнецов 1977) области, Карелию (Зимин 1978; Хохлова, Головань 1981), южный Урал (Кириков 1952) и Прибайкалье (Скрябин, Филонов 1962), а также в Великобритании (Hickling, Terguson-Lees 1959; Hague 1967), Финляндии (Markku, Mikko 1983), Германии (Schnurre 1937; Keil 1954; Meier 1993), Чехословакии (Balat 1971), Польше (Szczalski 1987), Латвии (Vilka 1960), Северной Осетии (Комаров 1997, 2004), Украине (Гавриленко 1970). Местами такие случаи наблюдаются регулярно. В частности, в Охтинском лесопарке в Ленинградской области за 35-летний период было обследовано 1800 гнёзд большой синицы, которые размножались в искусственных гнездовьях. При этом гибель гнёзд составила более 19%, а по вине большого пёстрого дятла погибло 4.2% (77 гнёзд) (Смирнов, Тюрин 2008).

Причины возникновения хищничества у дятлов и доля особей, обладающих такой привычкой, неизвестны. На мой взгляд, не исключено, что началу хищничества у отдельных особей разных видов дятлов могут способствовать частые случаи их стычек с другими дуплогнезdnиками во время обострения конкуренции за обладание гнездовыми дуплами, когда дятлы разоряют их гнёзда и могут попробовать на вкус их яйца и маленьких птенцов. На втором этапе такой «специализации», как об этом можно судить на примере большого пёстрого дятла, возникает привычка целенаправленно посещать чужие гнёзда в других дуплах или дуплянках, нередко расклёвывая при этом их летки до большего диаметра, а потом уже нападать и на птенцов открыто гнездящихся птиц.

Эктопаразиты в гнездовых дуплах дятлов

Как известно, в дуплах дятлов довольно часто встречаются живущие на птицах панцирные Oribatida, гамазовые Gamasina, иксодовые Ixodidae и аргасовые Argasidae клещи, а также блохи Siphonaptera, кровососки Hippoboscidae из Diptera, пухоеды Mallophaga и ногохвостки Collembola (Романеев, Дудов 1981).

В дуплах зелёного дятла находили блох *Ceratophyllus gallinae* и *Pulex auritus* и их личинок (Ristema 1880; Rothschild 1952 – цит. по: Иванчев 2005б).

В дуплах седого дятла отмечены иксодовые клещи *Ixodes persulcatus* (Назаров 1965) и пухоеды *Penenirmus pici* (Ахметзянова 1977) и *Lipeurus caponis* (Черкащенко, Харамбура, Сергиенко 1962).

На чёрном дятле часто паразитируют иксодовые клещи *Haemaphysalis japonica* (Назаров 1965), а также гамазовые клещи (Морозов, Шилов 1965). В Пермской области, например, у желны наблюдали случаи, когда 4 из 5 особей были заражены вирусом клещевого энцефалита и

имели антитела в крови (Морозов, Шилов 1965). На взрослых особях и птенцах встречаются муха-кровососка *Ornithomyia avicularia* (Назарова 1977), блохи *Ceratophyllus gallinae* и ногохвостки *Entomobia nivalis*, *E. marginata*, *Lepidocyrtus cyaneus*, *Hyppogastrura armata*, *H. purpurascens* (Nordberg 1936; Bequaert 1942).

В гнездовых дуплах большого пёстрого дятла находили разных гамазовых клещей – *Haemolaelaps casalis*, *Dermanyssus hirundinus*, *D. passerinus*, *D. quintus* и *Ichoronyssus flavus* (Бутенко 1962; Мишаева 1965; и др.). В Белоруссии, например, на дятлах встречалось 13 видов гамазовых клещей (Савицкий, Мишаева 1963), в том числе наиболее обычные для них *Dermanyssus gallinae* и *D. hirundinus* (Мишаева, Савицкий 1963), а также сравнительно часто отмечали 9 видов гамазовых клещей мышевидных грызунов (Мишаева, Савицкий 1962). По данным, собранным в Пермской области, было сделано предположение, что частая встречаемость больших пёстрых дятлов с антителами в крови является следствием заражения птенцов гамазовыми клещами внутри дупла, где клещи могут просто изобилывать (Морозов, Шилов 1965). И.Н.Сирохин (1979), работавший в Забайкалье, также наблюдал, что в процессе развития птенцов на них появлялись многочисленные гамазовые клещи. Иксодовые клещи паразитируют на больших пёстрых дятлах реже, но и среди них были обнаружены нимфы *Ixodes trianguliceps* и нимфы и личинки *I. ricinus* (Савицкий 1961; Савицкий, Мишаева 1963; Мишаева 1965).

Помимо клещей, на дятлах и в их дуплах регулярно регистрировали таких кровососущих насекомых, как блохи *Ceratophyllus gallinae* и *C. garei*, *Lyctocoris campestris*, *Entomobrya marginata* и *E. nivalis*, *Menopon pici*, *Degecriella caudida* (Савицкий, Мишаева 1963; Сонин, Липин, Гончаров 1965) и мухи-кровососки (Сирохин 1979), в том числе *Ornithomyia avicularia* (Назарова 1977), а также пухоедов *Bruelis straminea* и *Penenirmus auritus* (Ахметзянова 1977). В Окском заповеднике во время нахождения птенцов в дупле около его летка в массе вились мошки Simuliidae и мокрецы Heleidae, активно нападавшие на птенцов (Бутьев, Фридман 2005в). В трухе на дне дупел могут поселяться паразитические бескрылые мухи (Сироткин 1978).

На белоспинном дятле, по отрывочным данным, паразитируют иксодовый клещ *Ixodes persulcatus* (Назаров 1965), гамазоидный клещ *Dermanyssus quintus* (Бутенко 1962) и пухоед *Penenirmus auritus* (Ахметзянова 1977).

В дуплах малого пёстрого дятла зарегистрирован гамазоидный клещ *Haemolaelaps casalis* (Бутенко 1962) и кровососка *Ornithomyia chloropus* (Назарова 1977).

Трёхпалый дятел может заражаться клещами и вовлекаться в процесс циркуляции вируса клещевого энцефалита, о чём можно судить

по наличию антител в крови некоторых особей (Морозов, Шилов 1965). В Минской области у этого вида были обнаружены личинки *Ixodes ricinus* (Савицкий 1961).

Следует отметить, что наличие эктопаразитов в гнездовых дуплах дятлов напрямую отражается не только на физическом состоянии хозяев, но и на их поведении, связанном со строительством новых дупел и частотой посещения старых. То обстоятельство, что многие дятлы каждый год строят себе новые дупла или меняют дупла, выбранные ими однажды для ночёвки, некоторые авторы (Коваль 1973; Симкин 1977) связывают именно с заражением дупел эктопаразитами, хотя следует подчеркнуть, что выстилка в гнезде дятлов, сделанная почти исключительно из щепочек и древесной трухи – совсем неподходящий субстрат для развития эктопаразитов.

Прочие животные, встречающиеся в гнездовых дуплах дятлов

Помимо эктопаразитов, в гнездовых дуплах дятлов обитают ещё многие насекомые, представляющие собой скорее безвредных сожителей, использующих в качестве своего местообитания выстилку гнезда (подстилку в дупле) и остатки пищи и помёта птенцов, скапливающиеся в гнёздах дятлов.

В гнёздах зелёного дятла находили карапузиков Histeridae, стафилинид Staphylinidae, мертвоедов Silphidae и других жуков. Последние, так же как гусеницы молей, используют дупла дятлов и находящиеся в них остатки в качестве местообитаний (Иванчев 2005б). В дуплах желны обычны личинки двукрылых *Carnus hemapterus*, *Pollenia rudis*, личинки и имаго карапузиков и других жуков – всего 18 видов, зарегистрированных в осмотренных дуплах (Nordberg 1936; Bequaert 1942). В гнёздах большого пёстрого дятла обитает множество индифферентных жуков: карапузики, стафилиниды, чернотелки Tenebrionidae, пластинчатоусые Scarabaeidae и их личинки (Nordberg 1934). В экскрементах птенцов, перемешанном с трухой, на дне дупел встречаются личинки мух (Сироткин 1978). В одном дупле трёхпалого дятла, найденном в стволе лиственницы на Южном Алтае, на дне находился сухой помёт птенцов с большим числом личинок мух (Гаврилов и др. 2002).

Л и т е р а т у р а

- Аверин Ю.В., Ганя И.М. 1970. *Птицы Молдавии*. Кишинёв, 1: 1-240.
- Алекнонис А. (1988) 2008. Сизоворонка *Coracias garrulus* в южной Литве // *Рус. орнитол. журн.* 17 (415): 668-670.
- Андреев Б.Н. 1974. *Птицы Вилюйского бассейна*. Якутск: 1-311.
- Аникин В.И. 1970. О судьбе кладок и причинах гибели гнёзд зяблика в Горьковской области // *Учён. зап. Горьковск. пед. ин-та* 114: 72-77.
- Ахметзянова Н.Ш. 1977. Материалы к фауне пухоедов птиц Татарской АССР // *7-я Всесоюз. орнитол. конф.: тез. докл.* Киев, 2: 65-67.

- Баккал С.Н. 2000. К биологии размножения вертишейки *Jynx torquilla* на юге Мурманской области // *Рус. орнитол. журн.* **9** (100): 10-21.
- Баранцев Е.А. 2007. Из наблюдений за гнездом малого пёстрого дятла *Dendrocopos minor* // *Рус. орнитол. журн.* **16** (356): 589-591.
- Бардин А.В. 1983а. Сем. Синицы – Paridae // *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., **2**: 269-299.
- Бардин А.В. 1983б. Сем. Поползни – Sittidae // *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., **2**: 299-304.
- Бардин А.В. 1986. Влияние хищничества большого пёстрого дятла на успешность размножения пухляка и хохлатой синицы // *Экология* **6**: 77-79.
- Бардин А.В. 2002. О питании гнездовых птенцов и гнездовых повадках поползня *Sitta europaеа* // *Рус. орнитол. журн.* **11** (192): 699-710.
- Бардин А.В. 2003. Находка гнезда трёхпалого дятла *Picoides tridactylus* в окрестностях Печор // *Рус. орнитол. журн.* **12** (228): 750-752.
- Бардин А.В. 2008. Влияние хищничества большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* на успешность размножения пухляка *Parus montanus* и хохлатой синицы *P. cristatus* // *Рус. орнитол. журн.* **17** (448): 1526-1531.
- Бардин А.В. 2009. Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* похищает птенцов снегиря *Pyrrhula pyrrhula* // *Рус. орнитол. журн.* **18** (504): 1419-1421.
- Белик В.П. (2000) 2004. О катастрофическом снижении численности восточноевропейской популяции клинтуха *Columba oenas* // *Рус. орнитол. журн.* **13** (258): 355-359.
- Березовиков Н. 1981. Летяга и дятлы // *Охота и охот. хоз-во* **7**: 11.
- Бершицкая Т.В., Поливанов В.М. 2001. О гнездовании вертишейки *Jynx torquilla* в Тебердинском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* **10** (159): 786-789.
- Бианки В.В. 2017. Совы Мурманской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1391): 118-124.
- Бианки В.Л. 1912. Второе дополнение к списку птиц С.-Петербургской губернии 1907 г. и новые данные о редких видах // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* **17**, 3/4: 15-48.
- Благосклонов К.Н. 1939. О значении дупел дятлов в лесном хозяйстве // *Сб. науч. студ. работ.* М., **9**: 68-82.
- Благосклонов К.Н. 1950. Техника привлечения и охрана лесных птиц // *Птицы и вредители леса.* М.: 143-181.
- Благосклонов К.Н. 1952. *Охрана и привлечение птиц, полезных в сельском хозяйстве.* М.: 1-259.
- Благосклонов К.Н. 1968. Гнездовые деревья дятлов в различных типах леса // *Орнитология* **9**: 95-102.
- Благосклонов К.Н. 1972. *Охрана и привлечение птиц.* М.: 1-240.
- Благосклонов К.Н. (1974) 2004. Изменение численности и поведения птиц в расстроенных биогеоценозах // *Рус. орнитол. журн.* **13** (253): 176-177.
- Брем А.Э. 1992. *Жизнь животных.* Т. 2. Птицы. М.: 1-352.
- Бутенко О.М. 1962. Обзор гамазоидных клещей (Gamasoidea, Parasitiformes), связанных с птицами // *Тр. Окского заповедника* **4**: 353-385.
- Бутьев В.Т., Фридман В.С. 2005а. Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Согообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные.* М.: 371-383.
- Бутьев В.Т., Фридман В.С. 2005б. Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* (Hemprich et Ehrenberg, 1833) // *Птицы России и сопредельных регионов: Согообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные.* М.: 360-371.
- Бутьев В.Т., Фридман В.С. 2005в. Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Согообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные.* М.: 328-353.

- Бутьев В.Т., Фридман В.С. 2005г. Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos* (Bechstein, 1803) // *Птицы России и сопредельных регионов: Сивообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 383-397.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Гавлюк Э.В. (1976) 2007. К вопросу о хищничестве большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* в условиях Лужского района Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (341): 93-94.
- Гавриленко Н.И. 1970. Позвоночные животные и урбанизация их в условиях города Полтавы // *Учён. зап. Харьков. ун-та*: 3-140.
- Гаврилов Э.И., Кузьмина М.А., Грачёв Ю.Н., Родионов Э.Ф., Березовиков Н.Н. 2002. Материалы о птицах Южного Алтая. 1. Non-Passeriformes // *Рус. орнитол. журн.* **11** (183): 351-371.
- Гладков Н.А. 1951. Отряд Дятлы Picariae или Piciformes // *Птицы Советского Союза*. М., **1**: 547-617.
- Голованова Э.Н., Пукинский Ю.Б. (1966) 2015. О возможности специализации большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* на разорении гнёзд воробьиных птиц // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1193): 3452-3453.
- Головань В.И. 1983. Сем. Мухоловковые – Muscicapidae // *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **2**: 246-263.
- Голодушко Б.З., Самусенко Э.Г. 1961. Питание воробьиного сычика в Беловежской Пуше // *Тр. 4-й Прибалт. орнитол. конф.* Рига: 135-140.
- Горшков П.К. 1977. Отряд Голубеобразные Columbiformes // *Птицы Волжско-Камского края. Неворобьиные*. М.: 221-233.
- Давыдов А.Ю. (2007) 2009. Гнездовая находка мохноногого сыча *Aegolius funereus* в Курганской области // *Рус. орнитол. журн.* **18** (531): 2159.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд Совы – Striges или Strigiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **1**: 342-429.
- Дорофеев А.М., Дорофеев С.А. 1983. Экология большого пёстрого дятла в Белорусском Поозерье // *Биологические основы освоения, реконструкции и охраны животного мира Белоруссии: Тез. докл. 5-й зоол. конф.* Минск: 120-121.
- Дорофеев А.М., Дорофеев С.А. (2000) 2003. Гнездование трёхпалого дятла *Picoides tridactylus* в Белорусском Поозерье // *Рус. орнитол. журн.* **12** (241): 1202-1203.
- Дорофеев С.А. (1991) 2009. Экология малого пёстрого дятла *Dendrocopos minor* в Белорусском Поозерье // *Рус. орнитол. журн.* **18** (477): 632-633.
- Езерскас Л.И. 1961. Посторонние обитатели дуплянок в лесах Литовской ССР и их влияние на птиц-дуплогнездников // *Тр. 4-й Прибалт. орнитол. конф.* Рига: 123-128.
- Землянухин А.И. (1995) 2012. Влияние лесной куницы *Martes martes* на численность желны *Dryocopus martius*, клинтуха *Columba oenas* и серой неясыти *Strix aluco* в Липецкой области // *Рус. орнитол. журн.* **21** (794): 2238-2240.
- Зимин В.Б. 1978. Материалы по гнездованию большой синицы (*Parus major* L.) в Карелии // *Фауна и экология птиц и млекопитающих таёжного Северо-Запада СССР*. Петрозаводск: 17-31.
- Иванчев В.П. (1991) 2012. Популяционная биология большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* в Окском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* **21** (720): 114-115.
- Иванчев В.П. 1991б. О хищничестве большого пёстрого дятла в Окском заповеднике // *Орнитология* **25**: 194.
- Иванчев В.П. 1994. Биология гнездования большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* в Окском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* **3**, 2/4: 303-318.
- Иванчев В.П. 1995а. *Сравнительная экология дятлообразных центра европейской части России*. Дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-227 (рукопись).

- Иванчев В.П. 1995б. Места расположения, устройство дупел и гнездостроительное поведение желны *Dryocopus martius* в Окском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* **4**, 3/4: 97-102.
- Иванчев В.П. 1995в. Особенности биологии зелёного дятла у южных пределов ареала // *Тр. Окского заповедника* **19**: 101-114.
- Иванчев В.П. 1995г. Новые данные о хищничестве большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* // *Тр. Окского заповедника* **19**: 310-311.
- Иванчев В.П. 1995д. Биология гнездования малого пёстрого дятла в Окском заповеднике // *Тр. Окского заповедника* **19**: 140-158.
- Иванчев В.П. 1996а. Распространение, численность и экология белоспинного дятла *Dendrocopos leucotos* в Европейской части России // *Рус. орнитол. журн.* **5**, 3/4: 117-128.
- Иванчев В.П. 1996б. Случай совместного гнездования в одном дереве большого пёстрого и трёхпалого дятлов // *Орнитология* **27**: 289-290.
- Иванчев В.П. 2000а. Желна *Dryocopus martius* в Окском заповеднике // *Тр. Окского заповедника* **20**: 89-106.
- Иванчев В.П. 2000б. Хищничество большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* // *Тр. Окского заповедника* **20**: 107-127.
- Иванчев В.П. 2005а. Желна *Dryocopus martius* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Сивообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 319-327.
- Иванчев В.П. 2005б. Зелёный дятел *Picus viridis* Linnaeus, 1758 // *Птицы России и сопредельных регионов: Сивообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 298-305.
- Иванчев В.П. 2005в. Седой дятел *Picus canus* Gmelin, 1788 // *Птицы России и сопредельных регионов: Сивообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 309-319.
- Иванчев В.П. 2005г. Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Сивообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 401-412.
- Иванчев В.П. 2005д. Вертишейка *Jynx torquilla* Linnaeus, 1758 // *Птицы России и сопредельных регионов: Сивообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 284-297.
- Иванчев В.П. 2008. Новые данные о хищничестве большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* // *Рус. орнитол. журн.* **17** (450): 1697-1698..
- Иванчев В.П. 2015. О хищничестве большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* в Окском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1158): 2236-2237.
- Иванчев В.П., Котюков Ю.В. 1997. Случаи нетипичного гнездования птиц в юго-восточной Мещере // *Рус. орнитол. журн.* **6** (6): 9-17.
- Иноземцев А.А. (1961) 2016. Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* – разоритель гнёзд // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1322): 2966-2968.
- Кинкс Р., Элтермаа Я. 2010. Гнездование среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* в парке Ряпина в юго-восточной Эстонии // *Рус. орнитол. журн.* **19** (605): 1887-1889.
- Кириков С.В. 1952. *Птицы и млекопитающие в условиях ландшафтов южной оконечности Урала*. М.: 1-421.
- Климов С.М., Землянухин А.И., Мельников М.В. 2004. Птицы бассейна Верхнего Дона: Piciformes // *Рус. орнитол. журн.* **13** (251): 75-85.
- Коваль Н.Ф. 1973. *Дуплогнездные птицы фруктовых садов Среднего Приднепровья*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Кишинёв: 1-25.
- Комаров Ю.Е. (1997) 2004. Об отрицательном воздействии большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* на популяции птиц, гнездящихся в искусственных гнездовьях // *Рус. орнитол. журн.* **13** (266): 648-651..

- Косенко С.М., Кайгородова Е.Ю. (2000) 2010. Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius* в Брянском Полесье // *Рус. орнитол. журн.* **19** (574): 967-971.
- Косенко С.М., Кайгородова Е.Ю. 2003. Особенности экологии среднего пёстрого дятла в Деснянском Полесье // *Орнитология* **30**: 94-105.
- Майхрук М.И., Кузнецов И.П. 1977. О привлечении птиц-дуплогнездников в пригородные леса Саранска // *7-я Всесоюз. орнитол. конф.: тез. докл.* Киев, **2**: 152-153.
- Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР*. Л.: 1-282.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.
- Марисова И.В., Бутенко А.Г. (1976) 2013. Материалы к распространению и экологии сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* на Украине // *Рус. орнитол. журн.* **22** (871): 1069-1074.
- Марисова И.В., Холина Н.М. 1959. К биологии мухоловки-белошейки в западных областях Украины // *Фауна и животный мир Советских Карпат*. Ужгород: 75-81.
- Мельников Е.Ю., Беляченко А.В. (2011) 2015. Гнездование сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* в окрестностях Саратова // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1178): 2927-2929.
- Мильн А. 2005. Определение понятия «конкуренция» у животных // *Рус. орнитол. журн.* **14** (276): 3-24.
- Миндлин Г.А., Воробьёв В.Н. 2003. Находки гнёзд воробьиного сыча (*Glaucidium passerinum*) в Минской области // *Subbuteo* **6**: 32-34.
- Митрофанов П.Н., Гавлюк Э.В. 1976. К вопросу о биологии и поведении большого пёстрого дятла // *Биология питания, развития и поведения птиц*. Л.: 101-111.
- Митяй И.С. (1984) 2009. Дятлы лесостепи бассейна Днепра // *Рус. орнитол. журн.* **18** (499): 1255-1260.
- Митяй И.С. 1985. *Дятловые Приднепровской лесостепи*. Автореф. дтс. ... канд. биол. наук. Киев: 1-26.
- Митяй И.С. (1986) 2005. Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* в Приднепровской лесостепи // *Рус. орнитол. журн.* **14** (292): 596-597.
- Михеев А.В. 1968. *Как птицы строят гнёзда*. М.: 1-55.
- Мишаева Н.П. 1965. О роли птиц в природных очагах клещевого энцефалита Белоруссии // *Новости орнитологии*. Алма-Ата: 244-246.
- Мишаева Н.П., Савицкий Б.П. 1962. О паразитировании гамазовых клещей мышевидных грызунов на птицах в условиях Белоруссии // *Материалы 3-й Всесоюз. орнитол. конф.* Львов: 99-100.
- Мишаева Н.П., Савицкий Б.П. 1963. О паразитировании клещей семейства Dermanysidae Kolenati, 1859 на птицах Белоруссии // *Тез. докл. 5-й Прибалт. орнитол. конф.* Тарту: 134-135.
- Морозов Ю.В., Шилов С.А. 1965. Встречаемость антител к вирусу клещевого энцефалита у птиц в связи с особенностями их поведения // *Новости орнитологии*. Алма-Ата: 249-252.
- Мустафаев Г.Т. 1979. Сирийский дятел на юге СССР // *Охрана природы Туркменистана*. Ашхабад, **5**: 56-64.
- Назаров Ю.Н. 1965. К заклещевению птиц лесных ландшафтов Южного Приморья // *Новости орнитологии*. Алма-Ата: 260-263.
- Назарова И.Д. 1977. К изучению эктопаразитов птиц Вожско-Камского края // *7-я Всесоюз. орнитол. конф.: тез. докл.* Киев, **2**: 82-84.
- Найданов И.С. (2008) 2014. Новые сведения о гнездовании сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* в Краснодарском крае // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1028): 2304-2305.
- Нечаев В.А. 1975. О биологии серого скворца // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 114-160.

- Николаев В.И. 1998. *Птицы болотных ландшафтов национального парка «Завидово» и Верхневолжья*. Тверь: 1-215.
- Новиков Г.А., Айрапетьянц А.Э., Пукинский Ю.Б., Стрелков П.П., Тимофеева Е.К. 1970. *Звери Ленинградской области*. Л.: 1-360.
- Новиков Г.А., Мальчевский А.С., Овчинникова Н.П., Иванова Н.С. 1963. Птицы «Леса на Ворскле» и его окрестностей // *Вопросы экологии и биоценологии* 8: 9-118.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 3-86.
- Осмоловская В.И., Формозов А.Н. 1950. Очерки экологии некоторых полезных птиц леса // *Птицы и вредители леса: Значение птиц в регулировании численности вредных насекомых леса и лесных посадок*. М. С. 34-142.
- Осмоловская В.И., Формозов А.Н. 2009. Очерки экологии некоторых полезных птиц леса: Дятлы // *Рус. орнитол. журн.* 18 (476): 575-605.
- Осмоловская В.И., Формозов А.Н. 2017. Очерки экологии некоторых полезных птиц леса: Обыкновенный поползень *Sitta europaea* // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1489): 3524-3528.
- Подольский А.Л. (1981) 2008. О хищничестве большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* // *Рус. орнитол. журн.* 17 (442): 1467.
- Покровская И.В. 1963. К вопросу об экологии вертишейки // *Экология позвоночных животных Ленинградской области*. Л.: 19-32.
- Поливанов В.М. 1981. *Экология птиц-дуплогнездников Приморья*. М.: 1-171.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. 1971. К вопросу о соотношении внутривидовой специализации и экологической пластичности у птиц // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 7-29.
- Поливанов В.М., Шibaев Ю.В., Лабзюк В.И. 1971. К экологии ошейниковой совки (*Otus bakkamoena ussuriensis* But.) // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 85-91.
- Приклонский С.Г. (1958) 2013. К экологии сплюшки *Otus scops* в Окском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* 22 (897): 1881-1882.
- Прокофьева И.В. 1971. О кормовом режиме большого пёстрого дятла в Ленинградской области // *Биол. науки* 1: 20-25.
- Прокофьева И.В. 2003. Об уничтожении яиц, птенцов и взрослых птиц другими животными и людьми // *Рус. орнитол. журн.* 12 (246): 1379-1386.
- Прокофьева И.В. 2004. Расположение гнёзд разных птиц на одних и тех же деревьях // *Рус. орнитол. журн.* 13 (253): 170-173.
- Прокофьева И.В. 2005. О гнездовании дятлов в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 14 (284): 315-319.
- Прокофьева И.В. 2006. Особенности поведения чёрных стрижей *Aris aris* в период гнездования // *Рус. орнитол. журн.* 15 (333): 951-956.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.
- Пукинский Ю.Б. 1977. *Жизнь сов*. Л. 1: 1-240.
- Пукинский Ю.Б. 2001а. Птицы России и сопредельных стран: мохноногий сыч *Aegolius funereus* Linnaeus, 1758 // *Рус. орнитол. журн.* 10 (162): 869-883.
- Пукинский Ю.Б. 2001б. Птицы России и сопредельных стран: воробьиный сыч *Glauucidium passerinum* Linnaeus, 1758 // *Рус. орнитол. журн.* 10 (137): 231-248.
- Пупавкин Д. 1978. Летяга // *Охота и охот. хоз-во* 6: 20.
- Пчелинцев В.Г. 2017. Современное размещение и численность сов на территории Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1407): 649-659.

- Романеев Н.С., Дудов А.И. 1981. Роль конструктивной деятельности дуплогнездных птиц в экстраэональных лесных экосистемах степной зоны СССР // *Экология и охрана птиц: тез. докл. 8-й Всесоюз. орнитол. конф.* Кишинёв: 194-195.
- Савицкий Б.П. 1961. Иксодовые клещи птиц Белорусской ССР // *Тр. 4-й Прибалт. орнитол. конф.* Рига: 107-113.
- Савицкий Б.П., Мишаева Н.П. 1963. Роль различных экологических групп птиц в прокормлении эктопаразитов – возможных переносчиков вируса клещевого энцефалита в Белоруссии // *Тез. докл. 5-й Прибалт. орнитол. конф.* Тарту: 179-181.
- Севастьянов Г.Н. 1962. О распределении гнёзд-дупел в Архангельской тайге // *Зоол. журн.* **38**, 4: 589-595.
- Севастьянов Г.Н. 1964. *Распределение и основные черты биологии хозяйственно ценных птиц в лесах Европейского Центра.* Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-19.
- Семёнов С.М. 1956. Лесная соя как истребитель птиц в искусственных гнездовьях // *Пути и методы использования птиц в борьбе с вредными насекомыми.* М.: 101-102.
- Симкин Г.Н. 1977. Групповое поселение большого пёстрого дятла // *Орнитология* **13**: 134-145.
- Сироткин А.В. 1978. О гнездовьях большого пёстрого дятла (*Dendrocopos major* L.) в Ленинградской области // *Биол. науки* **1**: 65-66.
- Сирохин И.Н. 1979. Материалы по гнездованию большого пёстрого дятла в Предбайкалье // *Экология гнездования птиц и методы её изучения.* Самарканд: 185.
- Сирохин И.Н. 1991. Дятлы в урбанизированных ландшафтах Южного Предбайкалья // *Экология и фауна птиц Восточной Сибири.* Улан-Удэ: 162-172.
- Скрябин Н.Г., Филонов К.П. 1962. Материалы к фауне птиц северо-восточного побережья Байкала // *Тр. Баргузинского заповедника* **4**: 119-189.
- Смирнов О.П. 2012. О необычных взаимоотношениях большой синицы *Parus major* с некоторыми видами птиц-дуплогнездников в сезон размножения // *Рус. орнитол. журн.* **21** (732): 435-438.
- Смирнов О.П., Тюрин В.М. (1981) 2011. К биологии размножения большой синицы *Parus major* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **20** (674): 1458-1462.
- Смирнов О.П., Тюрин В.М. 2008. О разнообразии причин смертности большой синицы *Parus major* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **17** (441): 1435-1439.
- Сонин В.Д., Липин С.И., Гончаров А.И. 1965. К фауне блох птичьих гнёзд в Прибайкалье // *Новости орнитологии.* Алма-Ата: 356-358.
- Струкова О.А. 2000. Малая мухоловка *Ficedula parva* под Псковом // *Рус. орнитол. журн.* **9** (126): 22-23.
- Талпош В.С. 1975. Сирийский дятел на западе Украинской ССР // *Биол. науки* **8**: 16-22.
- Фетисов С.А. 1999. Заметки по летней орнитофауне Невельского района Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **8** (78): 3-19.
- Фетисов С.А. 2017а. О гнездовых дуплах и эволюции гнездостроения у дятлов Picidae: Роль фауного древостоя и деревьев с «мягкой» древесиной для гнездования дятлов // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1499): 3867-3901.
- Фетисов С.А. 2017б. О гнездовых дуплах и эволюции гнездостроения у дятлов Picidae: Характеристики размещения гнездовых дупел на деревьях // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1527): 4835-4856.
- Фетисов С.А., Головань В.И., Леоке Д.Ю. 1998. Орнитологические наблюдения в Куньинском районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **7** (53): 3-20.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский».* СПб., 1: 1-152.
- Формозов А.Н., Осмоловская В.И., Благосклонов К.Н. 1950. *Птицы и вредители леса (значение птиц в регулировании численности вредных насекомых леса и лесных посадок).* М.: 1-182.

- Фридман В.С. 1993. Механизмы коммуникации в парах, образованных различными видами дятлов: действие этологических препятствий к скрещиванию // *Журн. общ. биол.* **54**, 1: 294-310.
- Фридман В.С. 1995. Брачное доминирование у пёстрых дятлов (роды *Dendrocopos* и *Picoides*) и его причинный анализ // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **100**, 5: 44-61.
- Хохлова Т.Ю., Головань В.И. 1981. К биологии размножения мухоловки-пеструшки в южной Карелии // *Экология наземных позвоночных Северо-Запада СССР*. Петрозаводск: 50-62.
- Хрустов А.В., Подольский А.Л., Завьялов Е.В., Пискунов В.В., Шляхтин Г.В., Мосейкин В.Н., Лебедева Л.А. 1995. Редкие и исчезающие птицы Саратовской области // *Рус. орнитол. журн.* **4**, 3/4: 125-142.
- Цибуляк Т. 1994. Эколого-этологические основы разделения ресурсов между дятлами в Молдове и Буковине. Деп. фирмой «Денаст». Минск. **463**: 16-40.
- Черкащенко Н.И., Харамбура Я.И., Сергиенко М.И. 1962. Материалы о заражённости экто- и эндопаразитами водно-болотных и дуплогнездных птиц долины верхнего течения Днестра // *Материалы 3-й Всесоюз. орнитол. конф.* Львов, **2**: 231-233.
- Черных Л.А., Черняховский М.Е. 1980. Питание птенцов большого пёстрого, малого пёстрого дятлов и вертишейки // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 107-114.
- Шаблявичюс Б. (1982) 2003. Некоторые черты экологии мохноногого сыча *Aegolius funereus* в национальном парке Литвы // *Рус. орнитол. журн.* **12** (240): 1183-1184.
- Шаблявичюс Б. 1985. Охрана редких видов птиц в национальном парке Литовской ССР // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **18**: 55-59.
- Шубникова О.Н., Морозов Ю.В. 1959. Некоторые орнитологические наблюдения в Центральной Якутии // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **64**, 5: 25-38.
- Щёголев В.И., Скрылёва Л.Ф. 1975. Случаи нападения большого пёстрого дятла на птенцов зеленушки // *Учён. зап. Перм. пед. ин-та* **146**: 86-88.
- Aulen G. 1988. Ecology and distribution of White-backed Woodpecker in Sweden // *Rept. Dept. Wildlife Ecol. Swed. Univ. Agr. Sci. Rap.* **14**: 1-276.
- Balat F. 1971. Clutch size and breeding success of the Tree Sparrow, *Passer montanus* L., in Central and Southern Moravia // *Zool. listy.* **20**, 3: 265-280.
- Bequaert J.C. 1942. *Carnus hemapterus* Nitzsch, an ectoparasitic fly of birds // *Bull. Brooklyn Entomol. Soc.* **37**, 4: 140-149.
- Blume D. 1961. Über die Lebensweise einigen Spechtarten (*Dendrocopos major*, *Picus viridis*, *Dryocopus martius*) // *J. Ornithol.* **102**: 1-115.
- Blume D. 1963. *Die Buntspechte*. Wittenberg-Lutterstadt: 1-84.
- Blume D. 1968. *Die Buntspechte*. Wittenberg-Lutterstadt: 1-112.
- Busse P., Gotzman J. 1962. Konkurencja gniazdowa i legi mieszane u niektorych gatunkow dziuplakow // *Acta ornithol.* **7**, 1: 1-23.
- Cramp S. (Ed.) 1985. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ. Press, **4**: 1-960.
- Feindt P., Reblin K. 1959. Die Brutbiologie des Mittelspechts, *Dendrocopos m. medius* // *Beitr. Naturk. Niedersachs.* **12**: 36-48.
- Flade M., Miech P. 1986. Brutbestand und Habitat der Spechte unter besonderer Berücksichtigung des Mittelspechts (*Dendrocopos medius*) und des Grauspecht (*Picus canus*) // *Vogelkundliche Berichte aus Niedersachsen* **9**, 2: 33-56.
- Hague I. 1967. Evidence of predation by Great Spotted Woodpeckers on the occupants of nest boxes in a South Yorkshish Wood // *Naturalist* **903**: 115-116.
- Hickling R. A., Terguson-Lees I.J. 1959. Predation by great spotted woodpeckers on nestling in nestboxes // *Brit. Birds.* **52**, 4: 126-129.
- Keil W. 1954. Grosser Buntspecht plunder Brutten von Freibrutern // *Ornithol. Mitt.* **6**, 9: 134-147.
- Kellomaki E. 1977. Food of the pygmy owl *Glaucidium passerinum* in the breeding season // *Ornis fenn.* **54**, 1: 1-29.

- Kinks R., Eltermaa J. 2000. Tamme-kirjurahnid *Rapina pargis* // *Hirundo* **13**, 2: 109-110.
- König C. 1969. Sechsjährige Untersuchungen an einer Population des Rauhfußkauzts, *Aegolius funereus* (L.) // *J. Ornithol.* **110**, 2: 133-147.
- Löhrl H. 1978. Höhlenkonkurrenz und Herbst-Nestbau beim Feldsperling (*Passer montanus*) // *Vogelwelt* **99**, 4: 121-131.
- Markku O., Mikko O. 1983. Breeding success and population dynamics in a northern great tit *Parus major* population // *Ann. zool. fenn.* **20**, 2: 77-98.
- Martens H.D. 1977. Brutnachweis des Rauhfußkauzes, *Aegolius funereus* (L.), im Urstromtal der Aller – 38 m über NN // *Vogelkundl. Ber. Niedersachsen.* **9**, 1: 7-8.
- Meier W. 1993. Buntspechte plündern Mehlschwalbennester // *Vogelk. Hefte Edertal.* **19**: 71-72.
- Melde M. 1977. Über die Weidenmeise in der Oberlausitz // *Falke* **25**, 5: 168-171.
- Niggeler E. 1968. Blauhühner als Nahrung des Grünspechts // *Ornithol. Beob.* **65**: 131.
- Nordberg S. 1934. Aphanipterologisches aus Finnland // *Memor. soc. fauna, flora fenn.*: 354-369.
- Nordberg S. 1936. Biologisch-ökologische Untersuchungen über die Vögel in Nidikolen // *Acta zool. fenn.* **21**: 1-168.
- Pinkowski B. 1981. High density of avian cavity-nesters in aspen // *Southwest. Natur.* **25**, 4: 500-562.
- Pomarnacki L. 1967. Długość życia w osiedlaniu asakow i ptaków // *Przegl. Zool.* **11**, 2: 158-160.
- Ravussin P.A., Sermet E. 1975. Nidification simultanée du pic noir *Dryocopus martius* et de la Chouette de Tengmalm *Aegolius funereus* sur le même arbre // *Nos Oiseaux* **33** (359): 60-63.
- Ruge K. 1981. Die ökologische Bedeutung der Spechte // *Wir und Vogel* **13**, 3: 29.
- Scherzinger W. 1977. Small owls in aviaries // *Avicult. Mag.* **83**, 1: 18-21.
- Schnurre A. 1937. Zum Vögelzug des Großen Buntspechtes // *Beitr. Fortpflanz. Biol.* **13**: 45.
- Sermet E. 1973. Le pic épeichette *Dendrocopos minor* délogé par le pic épeiche *Dendrocopos major* // *Nos Oiseaux* **32** (346): 3-9.
- Sollien A., Nesholen B., Fosseidengen J.E. 1977. Nøytralisme mellom perleugle og svartspett // *Fauna (Norge)* **30**, 4: 195-200.
- Szckalski M. 1987. Przypadek dropiernictwa dzięcioła dużego (*Dendrocopos major*) // *Not. Ornitol.* **28**, 1/4: 107-108.
- Szlivka L. 1955-1956. Von der Biologie der Blutspechts *Dendrocopos syriacus balkanicus* und seine Beziehungen zu den Staren, *Sturnus vulgaris* // *Larus* **9/10**: 48-64.
- Vilka J. 1960. Par dzirāiba dzēna (*Dendrocopos major*) kaitīgo darbību // *Latv. putnu dzīve.* Rīga: 213-214.
- Watt D.J. 1980. Red-bellied Woodpecker predation on nestling American Redstarts // *Wilson Bull.* **92**, 2: 249.
- Wesolowski T. 1995. Ecology and behavior of white-backed woodpecker (*Dendrocopos leucotos*) in a primeval temperate forest (Białowieża National Park, Poland) // *Vogelwarte* **39**, 2: 61-75.

О гнездовании лебедя-шипунa *Cygnus olor* в пределах Санкт-Петербурга

В.А.Фёдоров

Владимир Аркадьевич Фёдоров. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: va_fedorov@mail.ru

Поступила в редакцию 4 февраля 2018

Первые случаи регистрации лебедя-шипунa *Cygnus olor* в Ленинградской области относятся к 1970-м годам (Мальчевский, Пукинский 1983, 2007). Указывая на увеличение численности и регулярное гнездования этого вида в Прибалтике и Финляндии, эти орнитологи предположили, что в скором времени шипун может проникнуть на территорию Ленинградской области и даже начать размножаться на юго-западе региона.

Действительно, в 1980-е годы количество летних встреч шипунов в области возросло, причём большинство из них пришлось как раз на юго-западные районы. Вероятно, первые попытки гнездования вида в Ленинградской области приходятся на середину 1980-х, а первое в регионе гнездо было обнаружено в 1987 году на островах Кургальского Рифа (Бузун, Храбрый 1990). К 1992 году на Кургальском полуострове гнездились уже 19-20 пар, причём с 1991 года гнёзда стали появляться в его материковой части (Бузун, Мераускас 1993). С середины 1990-х годов шипун уже стал обычной гнездящейся птицей Кургальского полуострова (Леоке 1998; Коузов 2005, 2009; Коузов, Кравчук 2015).

В 1990-е годы получены данные и о гнездовании шипуна на островах восточной части Финского залива. В 1992 году стало известно о размножении этого вида на острове Сескар и на мелких островках к западу от него. По словам местных жителей, в этом месте шипун выводил птенцов уже несколько лет (Носков и др. 1993). В 1995 году гнездование вида, помимо острова Сескар, было отмечено на архипелаге Большой Фискар, островах Долгий Риф, Орлиный, Малый и Малый Березовый (Иовченко и др. 2004). Во время обследования островов в 2010 и 2011 годах нам удалось подтвердить гнездование шипуна на архипелагах Сескар и Большой Фискар, а также на острове Долгий Риф (рис. 1). Кроме того, 7 июня 2011 гнездо этого лебедя было обнаружено на острове Северный Виргин. Позднее размножение вида было зарегистрировано на островах Мощный (Коузов 2015б), Большой и Малый Тютерс (Коузов 2015в) и Малый Фискар (Коузов, Лосева 2015). С 2012 года известно о гнездовании шипуна на южном берегу залива в

районе посёлка Черная Лахта (Коузов 2015а). До недавнего времени это была самая восточная из известных точек размножения вида.

Помимо островов и побережья Финского залива шипун стал выводить птенцов в континентальной части региона, причём на внутренних водоёмах юго-запада Ленинградской области вид распространился достаточно широко (Бахвалова 2007; Скучас 2010; Храбрый 2016).

Рис. 1. Гнездо лебедя-шипунa *Cygna olor* на острове Долгий Риф. Финский залив. 4 июня 2011. Фото В.А.Фёдорова.

В современных границах города Санкт-Петербурга лебедь-шипун регистрировался ещё в 1970-е годы (Мальчевский, Пукинский 1983). На рубеже веков и с начала XXI столетия количество встреч заметно увеличилось (Afanasyeva *et al.* 2001; Рымкевич и др. 2012; наши данные). На их основании шипун был отнесён к числу «редких залётных видов» в городе (Храбрый 2015). Однако, по всей очевидности, точнее было бы считать его редким летующим видом. Лебеди-шипунy в Невской губе наблюдались не только в период миграции, но и летом. Обычно они держались в районе обнаружения довольно продолжительное время, при этом отмечались как одиночные особи, так и небольшие группы и пары. Скорее всего, это были птицы, не достигшие репродуктивного возраста. В последние несколько лет число птиц, державшихся парами, заметно увеличилось. В частности, пары шипунов

наблюдались нами весной и летом 2014 и 2015 годов на острове Котлин (рис. 2), в 2015 году на акватории, прилегающей к заказнику «Северное побережье Невской губы», в 2016 году в плавнях Кронштадтской колонии. Такие встречи позволяли надеяться на гнездование вида в пределах города в самом ближайшем будущем.

Рис. 2. Пара лебедей-шипунов *Cygnus olor* на пруду у северного берега острова Котлин. Июнь 2015 года. Фото С.Г.Клочева.

Эти надежды оправдались уже в 2017 году. В эту весну количество встреч шипунов, державшихся парами, было особенно велико. В первый раз пара лебедей зарегистрирована 8 апреля в плавнях, примыкающих к заказнику «Северное побережье Невской губы». Затем пары отмечались 5 мая в тростниковых зарослях южного берега залива в усадьбе «Михайловка», а также 11 и 25 мая на северном берегу на одном из двух прудов между посёлком Александровская и дамбой Комплекса защитных сооружений Санкт-Петербурга. В этих случаях каких-либо признаков возможного гнездования зафиксировано не было, и позднее птицы в указанных местах не регистрировались.

В плавнях Кронштадтской колонии пара шипунов наблюдалась 5, 6 и 8 мая 2017. Птицы постоянно держались на одном участке в западной части зарослей. При этом 6 мая удалось наблюдать, как на занятой парой территории появился ещё один самец шипуна, который опустился на воду в сотне метров от пары. «Хозяин» участка моментально отреагировал и двинулся (побежал по воде, помогая крыльями) в сторону «пришельца». Однако тот, не дожидаясь нападения, сразу взлетел и удалился с участка. Местный самец преследовал чужака по воздуху несколько десятков метров, но затем сел на воду и вернулся уже

вплавь. Он также довольно агрессивно вёл себя по отношению к другим водоплавающим птицам, появлявшимся поблизости. Однако после поджога тростников на этом участке 11 мая лебеди исчезли.

На острове Котлин на двух соседних участках плавней, разделённых дамбой Комплекса защитных сооружений города, были зарегистрированы сразу две пары (рис. 3). Первый раз лебедей видели 6 мая. В этот день на северном, внешнем участке самка уже строила гнездо. На втором, южном участке, расположенном с внутренней стороны дамбы, пара шипунов держалась в районе будущего гнезда, но признаков строительства не наблюдалось.

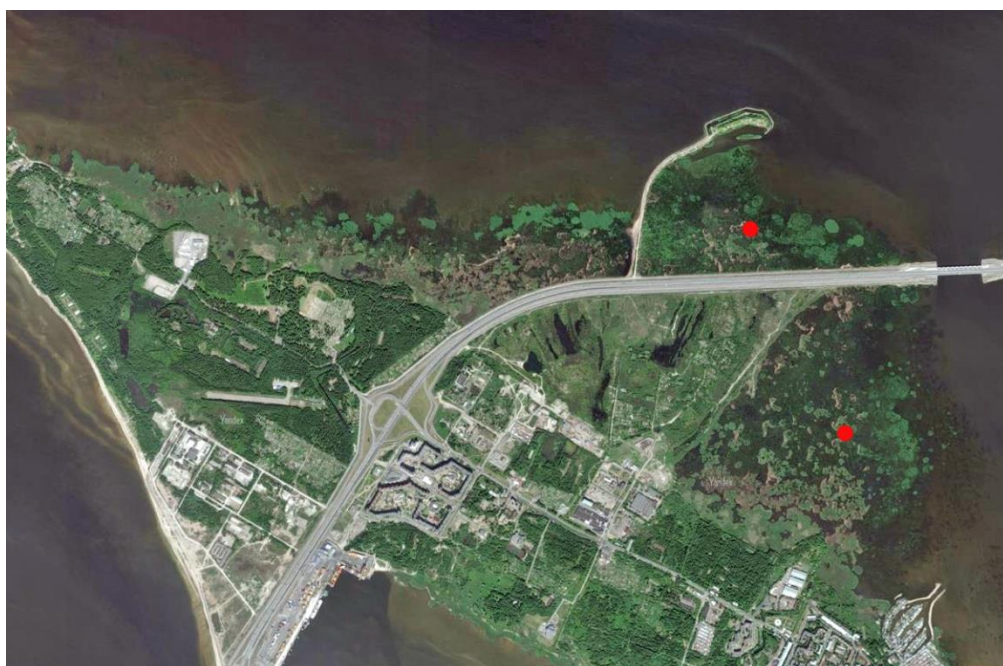

Рис. 3. Местоположение гнёзд лебедей-шипунів *Cygnus olor* (красные кружки) в плавнях у острова Котлин в 2017 году.

Очередной визит в этот район пришёлся на 11 мая. На первом, северном участке самка уже сидела на гнезде, а на втором участке, за дамбой, на обширной сплаvine в центральной части плавней шло активное сооружение гнезда. В дни следующих посещений 17, 25 и 29 мая обе самки сидели на гнёздах, очевидно, насиживая кладку.

В следующий раз плавни осматривались 5 июня. В этот день была произведена видеосъёмка зарослей с помощью беспилотного летательного аппарата (квадрокоптера). При этом на первом, северном участке произошли заметные изменения: старое гнездо лебедей, вероятно, погибло во время шторма (его не удалось обнаружить). К моменту осмотра в 40-50 м от прежнего гнезда самка уже достраивала новое: стоя на сооружаемой постройке, она активно клювом затаскивала на неё строительный материал. Через несколько минут она села в гнездо и стала насиживать (рис. 4). К сожалению, когда квадрокоптер был запущен и подлетел к этому месту, самка уже сидела, поэтому содержимое гнезда

рассмотреть не удалось. На противоположном, южном участке самка в этот день сидела на гнезде, расположенном на прежнем месте (рис. 5).

При последующих посещениях поднявшийся тростник уже закрывал гнёзда от наблюдателя. Поэтому с берега увидеть их было невозможно даже с помощью зрительной трубы, а съёмки с квадрокоптера больше не проводились.

Рис. 4. Лебедь-шипун *Cygnus olor* на гнезде на участке севернее дамбы. Остров Котлин. 5 июня 2017. Стоп-кадр с квадрокоптера, съёмка В.В.Паничева.

Рис. 5. Лебедь-шипун *Cygnus olor* на гнезде на участке южнее дамбы. Остров Котлин. 5 июня 2017. Стоп-кадр с квадрокоптера, съёмка В.В.Паничева.

Первый, северный участок был относительно невелик (максимальные размеры приблизительно 0.9×1.5 км) и довольно хорошо просматривался с разных точек как с дамбы, так и с форта. После 5 июня наблюдения здесь проводились более десятка раз, однако ни молодые, ни взрослые птицы больше не наблюдались. Очевидно, гнездо лебедей на этом участке погибло при очередном шторме.

Несколько отвлекаясь от основной темы, отметим, что прибрежные акватории и берега залива, расположенные с внешней стороны дамбы, подвержены значительным колебаниям уровня воды и штормам. Эти явления могут вызывать гибель гнёзд некоторых гнездящихся в плавнях птиц. Комплекс защитных сооружений несколько «сглаживает» действие этих негативных факторов. Поэтому водоплавающие, выбирающие для гнездования тростниковые заросли, расположенные с внутренней стороны дамбы, оказываются в более выигрышной ситуации.

Участок плавней, где гнездилась вторая пара лебедей-шипун, как раз и защищён дамбой Комплекса защитных сооружений. Наблюдать птиц здесь довольно сложно, особенно с момента, когда поднимается зелёный тростник и другие растения (обычно это вторая декада июня). Плавни здесь довольно обширны (примерно 1.5×2 км), а наблюдение можно вести только с северного и северо-западного берегов. Берег, ограничивающий плавни с южной стороны, закрыт для посещения. Поэтому водоплавающие птицы имеют возможность прятаться в зарослях и могут быть легко пропущены при наблюдениях. Тем не менее, 27 сентября здесь удалось зарегистрировать группу из 1 взрослого и 2 молодых шипун. Безусловно, эти особи могли переместиться сюда с какого-то другого участка. Однако более вероятно, что это была часть выводка из обнаруженного в этих плавнях гнезда.

Таким образом, хотя у нас нет полной уверенности в успешности размножения шипун на острове Котлин (но вероятность этого велика), сам факт гнездования лебедей не вызывает сомнений. Теперь этот вид может считаться гнездящимся в пределах Санкт-Петербурга. Более того, при сохранении нынешней тенденции к росту численности вида в регионе можно ожидать, что в ближайшие годы число размножающихся в Невской губе лебедей-шипун будет только расти.

Автор выражает самую искреннюю благодарность В.В.Паничеву за качественные съёмки плавней и гнёзд лебедей с квадрокоптера и С.Г.Ключеву за фотографию шипун на острове Котлин. Работа частично выполнена в рамках научно-исследовательской программа компании «Эко-Эспресс-Сервис» «Плавни восточной части Финского залива».

Л и т е р а т у р а

- Бахвалова А.А. 2007. Гнездование лебедя-шипуна *Cygnus olor* в Большом Сабске на реке Луте // *Рус. орнитол. журн.* **16** (375): 1186.
- Бузун В.А., Мераускас П. 1993. Орнитологические находки в восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 2: 253-255.

- Бузун В.А., Храбрый В.М. (1990) 2017. История появления лебедя-шипуна *Cygnus olor* на гнездовании в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1483): 3321-3323.
- Иовченко Н.П., Гагинская А.Р., Носков Г.А., Резвый С.П. (2004) 2017. Результаты орнитологического обследования островов Финского залива в 1994-1995 годах // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1528): 4884-4902.
- Коузов С.А. 2005. Адаптации к открытым морским мелководьям у лебедей-шипунов, гнездящихся на Кургальском полуострове (восточная часть Финского залива) // *Гусеобразные Северной Евразии: Материалы 3-го Международ. симп.* СПб: 124.
- Коузов С.А. 2009. Особенности биологии лебедя-шипуна и серого гуся на Кургальском полуострове // *Казарка* **12**, 2: 85-114.
- Коузов С.А. 2015а. О находке нового места размножения лебедя-шипуна *Cygnus olor* на южном берегу Финского залива у посёлка Чёрная Лахта // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1190): 3332-3338.
- Коузов С.А. 2015в. Гнездование лебедя-шипуна *Cygnus olor* на острове Мощный в восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1196): 3513-3517.
- Коузов С.А. 2015. О гнездовании лебедя-шипуна *Cygnus olor* на островах Малый Тютерс и Большой Тютерс в Финском заливе // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1199): 3613-3622.
- Коузов С.А., Кравчук А.В. (2015) 2016. Особенности пространственного распределения и территориальной структуры гнездящейся группировки лебедя-шипуна *Cygnus olor* в Ленинградской области и определяющие их факторы среды // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1249): 556-557.
- Коузов С.А., Лосева А.В. 2015. Находка гнезда лебедя-шипуна *Cygnus olor* на острове Малый Фискар в 2015 году // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1197): 3551-3553.
- Леоке Д.Ю. 1998. Лебедь-шипун *Cygnus olor* – обычная гнездящаяся птица Кургальского рифа (восточная часть Финского залива) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (46): 19-21.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий. История, биология, охрана.* Л, **1**: 1-480.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 2007. Лебеди, гуси и казарки в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (343): 141-156.
- Носков Г.А., Федоров В.А., Гагинская А.Р., Сагитов Р.А., Бузун В.А. 1993. Об орнитофауне островов восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 2: 163-173.
- Скучас П.П. 2010. Первая регистрация успешного гнездования лебедя-шипуна *Cygnus olor* на озере Пенино (юго-запад Ленинградской области) // *Рус. орнитол. журн.* **19** (609): 1992-1993.
- Рымкевич Т.А., Носков Г.А., Коузов С.А., Уфимцева А.А., Зайнагутдинова Э.М., Стариков Д.А., Рычкова А.Л., Иовченко Н.П. 2012. Результаты синхронных учётов мигрирующих птиц в Невской губе и на прилежащих акваториях весной 2012 года // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России.* СПб., **9**: 70-86.
- Храбрый В.М. 2015. *Птицы Петербурга: Иллюстрированный справочник.* СПб: 1-463.
- Храбрый В.М. 2016. О гнездовании лебедя-шипуна *Cygnus olor* на материковых озёрах юго-запада Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1236): 123-125.
- Afanasyeva G.A., Noskov G.A., Rymkevich T.A., Smirnov Ye.N. 2001. Bird migration in the North of the Neva Bay of the Gulf of Finland in the spring of 1999 // *Study of the Status and Trends of Migratory Birds Populations in Russia.* S.-Petersburg, **3**: 92-102.

Учёты зимующих птиц в Южно-Казахстанской области

Б.М.Губин

Борис Михайлович Губин. Консультант международного фонда охраны дрофы-красотки (Абу-Даби, ОАЭ), Тастак-2, дом. 26, кв.18. Алматы, 460005, Казахстан. E-mail: Gubin_b@mail.ru

Поступила в редакцию 2 февраля 2018

В рамках международного проекта по зимнему учёту водоплавающих птиц в периоды 10-15 января 2017 и 12-16 января 2018 проведена работа в пределах Южно-Казахстанской области. Птиц учитывали на Бугунском (10 и 12 января, соответственно по годам), Шардаринском водохранилищах (14 января), Коксарайском контррегуляторе (13 января), Шошкальской системе озёр (12 января), разливах артезианской скважины Аксакал (рис. 1). Только 15 января 2017 посещали Бадамское водохранилище и Шымкентский городской накопитель сточных вод, закрытый летом следующего года. В работе, кроме автора, принимали участие А.В.Виляев, С.А.Кравченко и в 2017 водитель Д.Р.Хабибуллин. Для учёта использованы одна высокой проходимости автомашина «Тойота-78», полевые бинокли и подзорные трубы системы «Лейка» и «Никон». На маршрутах между водоёмами отмечали и других пернатых, а также птиц, сидящих у каналов при наличии в них остаточной воды в лужах. Из литературных источников для сравнения использованы в основном разделе только данные учётов, проведённых в январе. Декабрьские и февральские учёты использованы при выборке видов в целях выяснения полного состава зимующих птиц. Работа выполнена при финансовой поддержке АСБК (Казахстанская Ассоциация Сохранения Биоразнообразия). Картосхема маршрутов с точками проведения учётов выполнена А.В.Виляевым.

Характеристика водоёмов

Бугунское водохранилище с координатами 42°43'16" с.ш. и 69°01'04" в.д. образовано в 1967 году в Южно-Казахстанской области в низовьях реки Бугунь. Оно имеет площадь 65 км² при длине 13 км, ширине 6 км, средней глубине 6 м и максимальной глубине 15 м. Объём воды 377 м³. Пополняется водами рек Арысь и Бугунь. При учёте водоплавающих с 2 точек (4271250 и 6903583; 4271142 и 6900253) на 10 января 2017 покрытие льдом составило 80%. Учёт водоплавающих 12 января 2018 проводили в 4 точках с использованием первых двух прошлого года с добавлением новых (4275868 и 6906557) и (4274905 и 6905160). Все точки выбраны с учётом лучшей видимости птиц по разным сторонам водоёма (см. рис. 1). 12 января 2018 лёд покрыл 70% озера при его наполнении не выше 50% от полного объёма.

Шошкакольская система озёр с площадью 53461 га расположена на территории Туркестанского и Отарского районов Южно-Казахстанской области между

населёнными пунктами Шаулдер и Туркестан. Занимают солончаковую низину, питается рекой Бугунь на широте среднего течения реки Сырдарья и в 40 км от неё. Включает в себя около 15 озёр: Шошкакколь, Калдыколь, Шуйнекколь, Синакколь, Кумколь, Корсакколь, Кошакколь, Чунеки, Астаукколь, Аянкколь, Камышовое, Бугровое и др. Они растянуты цепочкой с юго-востока на северо-запад на протяжении 30 км. Вода озёр пресная, солоноватая или солёная. По заболоченным участкам и мелководьям развиты мощные тростниковые заросли. Зимой ледовый покров нестабилен, в зависимости от температур данного года. Берега часто засоленные, с пухляками. Окружающая местность – типичная пустыня с кустами тамариска, чингиля. Водоёмы 12 января 2017 и 2018 были покрыта льдом толщиной до 20 см. Движение по раскисшим пухлякам и солончакам оказалось невозможным, вследствие чего учёты проводили на 14 км отрезке реки Бугунь до впадения её в озеро и у кордона егеря.

Рис. 1. Маршрутная схема по учету водоплавающих птиц на водоёмах Южно-Казахстанской области (точки наблюдения отмечены зелёными кружками).

Коксарайский контррегулятор (42°21'48" с.ш., 68°27'40" в.д.) расположен в Южно-Казахстанской области с правой стороны от русла реки Сырдарьи в 160 км ниже Шардаринского водохранилища. Построен в 2008-2011 годах. Проектный максимальный объём контррегулятора – 3 миллиарда кубометров, площадь акватории 46745 га. С 2010 по 2013 годы в чаше Коксарайского контррегулятора аккумулировано более 9 км² вод реки Сырдарьи, в том числе в 2010 году – 0.91, в 2011 – 2.30, в 2012 – 3.14 и в 2013 – 3.02 км² (Википедия). Весной и летом водоём содержал максимум воды, которую сбрасывали всё лето и частично осенью. В 2018 году наполнение водохранилища начали с третьей декады декабря. Во время учёта птиц 13 января 2017 и 2018 по входящему каналу вода поступала в полную силу.

Артезиан Аксакал (42°41'11" с.ш., 67°38'40" в.д.). Пробурён в 1989 или 1990 годах. В первые годы вода заливала равнину в длину до 3 км. С угасанием скважины размер наполнения уменьшался, особенно летом в жару. К настоящему времени разливы достигают 1-2 км весной. Середина водоёма заросла тростником. Покрытие льдом в дни учётов 13 января 2017 и 2018 составило 98%. Только близ залива горячей воды от скважины держались кряквы и огари.

Шардаринское водохранилище (41°12'01" с.ш., 67°59'53" в.д.) построено в 1966 году на Сырдарье. Осуществляет многолетнее регулирование стока, также используется для получения энергии с Шардаринской ГЭС, для ирригации Кызылкумского канала и водоснабжения города Шардара. Длина водоёма 80 км, ширина – 25 км. Площадь 783 км², полный объём 5.7 км³, полезный 4.2 км³. Критический максимум 5.5 км². Учёт в 2017 году из-за сплошного тумана оказался невозможным на большей части водохранилища. 14 января 2018 из-за интенсивного сброса воды уровень водохранилища был невысоким, что позволяло нам двигаться вдоль береговой линии под глиняными обрывами.

Бадамское водохранилище (42°22' с.ш., 69°77' в.д., 600 м н.у.м.). Сдано в эксплуатацию в 1974 году. Объём до 2 млн. м³. Расположено на окраине Шымкента в верхнем течении реки Бадам, берущей начало в хребте Каражантау. В день учёта 15 января 2017 оно было наполовину покрыто льдом и вокруг лежал снег.

Городской накопитель сточных вод расположен на западной окраине Шымкента с площадью водного зеркала 2000 га при длине водоёма около 600 м. Учёт мы там впервые провели 15 января 2017 в точке (4240546 и 6949904) с южной стороны плотины, длина которой около 800 м при высоте свыше 50 м. Водоём зарос по краям тростником. Место хорошей кормёжки для водоплавающих. Казалось перспективным для проведения зимних учётов в следующие годы. Однако летом этого же года он был закрыт с последующей рекультивацией дна накопителя.

Обзор орнитофауны

Малая поганка *Tachybaptus ruficollis*. На промоине льда реки Бугунь близ впадения её в озеро Кумколь держались 3 птицы.

Чомга *Podiceps cristatus*. Три особи кормились на озерке ниже плотины в Шардаре 14 января 2017. 5 чомг пролетели вдоль защитной плотины по восточному краю контррегулятора 13 января 2018 при наличии там мест с водой. Одну особь сфотографировал я 14 января ныряющей под плотиной в городе Шардара. По оценке учётников, на Шардаринском водохранилище 11 февраля 2006 при необычайно тёплой погоде, держалось 368 особей (Коваленко, Кравченко 2007). Скорее всего, авторы в тот год захватили начало весенней миграции.

Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus*. При густом тумане 14 января 2017 отмечены силуэты 1 и 12 особей в месте впадения реки Келес в Шардаринское водохранилище. Три группы численностью по 34-50, всего 124 особи держались 14 января 2018 в дельтах всех трёх рек у Шардары (рис. 2). При низких отрицательных температурах 15-18 января 2007 на Шардаринском водохранилище учтено 400 пеликанов (Коваленко, Карпов 2008).

Рис. 2. Кудрявые пеликаны *Pelecanus crispus* на Шардаринском водохранилище. 14 января 2018. Фото автора.

Рис. 3. Малый баклан *Phalacrocorax pygmaeus* у плотины города Шардара. 14 января 2018. Фото автора.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. На слиянии Келеса с Сырдарьёй 15 особей кормились 14 января 2017. Свыше 550 особей, к которым постоянно с водохранилища Шардара прилетали группы из 10-30 птиц, отдыхали в дельте Сырдарьи 14 января 2018. Ещё около 10 особей кормились под плотиной города Шардара. В середине января

2007 года на Шардаринском водохранилище держалось до 4 тыс. больших бакланов (Коваленко, Карпов 2008).

Малый баклан *Phalacrocorax pygmaeus*. 14 января 2017 два малых баклана отмечены на слиянии Келеса с Сырдарьёй. По 1-3, всего 9 особей держались на промоинах по речке Бугунь среди тростников на Шошкаккольском озере 12 января 2018. Группами по 3-8, всего более 30 особей отдыхали и кормились вдоль трассы перед мостом через Сырдарью у дельты реки Келес. Ещё до 40 особей отмечены ниже плотины Шардаринской ГЭС (рис. 3). В январе 2007 года на водохранилище было 50 малых бакланов (Коваленко, Карпов 2008).

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. В начале второй декады января 2017 года на Бугунском водохранилище находилась 21 цапля, 1 – на Шошкаколе, 19 – на Коксарайском контррегуляторе, 57 – на Шардаре и 21 – на сбросе сточных вод у Шимкента. В 2018 одиночка встречена на Бугунском водохранилище и 2 птицы на Шошкаккольских озёрах. При движении вдоль Кызылкумского канала в сторону Шардары по 1-2 особи, всего 20, кормились на оросительных каналах, отходящих от магистрального канала. 72 больших белых цапли насчитали на разливах Коксарайского контррегулятора (рис. 4), и свыше 248 цапель было в разных местах Шардаринского водохранилища. Интересно, что середине января 2007 года только на этом водоёме было не менее 100 особей (Коваленко, Карпов 2008).

Рис. 4. Большие белые цапли *Casmerodius albus* и масса уток на Коксарайском контррегуляторе. 12 января 2018. Фото А.В.Виляева.

Серая цапля *Ardea cinerea*. В январе 2017 года одна серая цапля отмечена на Коксарайском водохранилище, 15 – на Шардаре и 3 – на накопителе сточных вод у Шымкента. В 2018 году по одной особи замечено на Бугунском, Коксарайском водохранилищах, 2 – на Шошкаккольском озере. По 2-50, всего 82 цапли держались в дельтах всех трёх рек, впадающих в Шардаринское водохранилище. Одиночками 6 птиц встречены на пути между посёлками Шардара и Казахстан. На середину января 2007 года при сильном морозе, сковавшем практически

всю акваторию этого же водохранилища, было учтено порядка 20 особей (Коваленко, Карпов 2008).

Серый гусь *Anser anser*. В 2017 году на Бугунском водохранилище было 360 и на Коксарае – 65 серых гусей. Стая из 80 птиц пролетела над Шошкаколем 12 января 2018, группы из 10 и 12 особей отмечены 13 января на разливах Коксарайского контррегулятора. На Шардаринском водохранилище гуси отдыхали группами в дельтах рек Келес и Куркелес в числе от 5 до 1000, всего учли 1329 особей. На начальном этапе заполнения водохранилища в январе 1968 года здесь зимовало 1.5 тыс. серых гусей (Лазарев 1969), а во второй декаде января 1970 года при впадении Сырдарьи на водохранилище отмечено 6 тыс. (Ауэзов, Бикбулатов 1972). В середине января 2007 года при сильном морозе, сковавшем практически всю акваторию водохранилища, учтено 2500 особей (Коваленко, Карпов 2008).

Лебедь-шипун *Cygnus olor*. Одиночка и группа из 4 особей отмечены 12 и 13 января 2017 на Бугунском и Коксарайском водохранилищах. В 2018 году над разливом Коксарайского контррегулятора пролетели 4 шипуна. Рассеянные скопления из 300 и 330 особей насчитали в дельте Келеса и Куркелеса 14 января. Во второй декаде января 1970 году на Шардаринском водохранилище отмечены 2 птицы (Ауэзов, Бикбулатов 1972).

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. На Шардаринском водохранилище 14 января 2018 среди шипунов отмечены три отдельно державшиеся группы из 7, 9 и 14 кликунов, состоящих из молодых и взрослых особей (рис. 5). Интересно, что в середине января 2007 года практически вся акватория этого водохранилища была покрыта льдом и здесь были учтены всего 3 особи (Коваленко, Карпов 2008).

Рис. 5. Лебеди-кликун *Cygnus cygnus* на Шардаринском водохранилище. 14 января 2018. Фото А.В.Виляева.

Малый лебедь *Cygnus bewickii*. В устье Куркелеса 14 января 2016 зарегистрировано 6 групп, состоящих из 6-20, суммарно 69 особей. В двух группах из 20 и 14 особей молодых было по 7 и 8 экз. (Коваленко, Губин 2016).

Огарь *Tadorna ferruginea*. В 2017 году на Бугунском водохранилище было 10, на артезиане Аксакал – 19, около 16 тыс. держалось на Коксарае и 2 особи отмечены на накопителе сточных вод у Шымкента. На следующий год группа из 5 особей отмечена в месте впадения Бугуни в Шошкаколь и две пары были на артезиане Аксакал. Как минимум 6310 птиц было на Коксарайском контррегуляторе (рис. 6), а на разливах рек Келес и Куркелес мы учли до 1490 особей, тогда как 12-20 января 1970 при впадении Сырдарьи в Шардаринское водохранилище насчитали 400 (Ауэзов, Бикбулатов 1972). В середине января 2007 года при сильном морозе, сковавшем практически всю акваторию водохранилища, было учтено 200 огарей (Коваленко, Карпов 2008).

Рис. 6. Огарь *Tadorna ferruginea* на разливах Коксарайского контррегулятора.
13 января 2018. Фото А.В.Виляева.

Пеганка *Tadorna tadorna*. Первые пеганки появились на зимовке на Шардаринском водохранилище в 1967-1968 годах (Лазарев 1969). Здесь же 12-20 января 1970 учли 20 особей (Ауэзов, Бикбулатов 1972). В середине января 2007 при сильном морозе, сковавшем практически всю акваторию, было учтено 130 птиц (Коваленко, Карпов 2008). Одна стая из 26 и другая из 35 особей отмечены 14 и 16 января 2018 на разных сторонах Коксарайского контррегулятора.

Кряква *Anas platyrhynchos*. Оказалась самой многочисленной среди уток в 2017 году, составив 85 особей для Бугунского водохранилища, 100 для артезиана Аксакал, 11 вдоль реки у Шошкакolia и как минимум 500 на краю массива тростника перед разливом протоки,

свыше 25.5 тыс. на Коксарайском контррегуляторе, 76 для Шардары, 340 на накопителе сточных вод у Шымкента и 50 на Бадамском водохранилище. В 2018 году кряква отмечена на всех водоёмах в количествах 1566, 151, 9873, 54 и 4195 особей соответственно. На водоёме Бугунь птицы держались в основном с подветренной стороны, где был полуостров, образующий мелководный залив. На разливах в дельтах всех трёх рек кряквы кормились, но чаще отдыхали у кромки берега, взлетая при подъезде автомобиля с перемещением вглубь водоёмов Шардаринского водохранилища. На январском учёте 1968 года здесь же отмечались стаи общим числом в тысячу птиц (Лазарев 1969), а 12-20 января 1970 в дельтовой части Сырдарьи было 6450 и на основном плёсе – 550 крякв (Ауэзов, Бикбулатов 1972). Водоём в середине января 2007 года почти весь замёрз, но тем не менее здесь держалось 30 тысяч особей (Коваленко, Карпов 2008).

Чирок-свистунок *Anas crecca*. В 2017 году наблюдался в числе 3 и 122 особей на Коксарае и накопителе сточных вод у Шымкента соответственно. На Коксарайском контррегуляторе в 2018 году держалось 230 и на разливах Шардары в дельтах Келеса и Куркелеса – по 18-220, общим числом 348 особей. На январском учёте 1968 на Шардаринском водохранилище из 30 тыс речных уток на чирков пришлось 69.5% (Лазарев 1969). Здесь же 12-20 января 1970 в дельтовой части Сырдарьи держалось 140 и на основном плёсе – 100 особей (Ауэзов, Бикбулатов 1972). В середине января 2007 года при сильном морозе, сковавшем практически всю акваторию этого же водохранилища, учтено до 1000 особей (Коваленко, Карпов 2008).

Серая утка *Anas strepera*. В 2018 году группой из 40 птиц и скоплением до 3200 особей держалась в дельтах Келеса и Куркелеса. В начальной стадии заполнения Шардаринского водохранилища 12-20 января 1970 было 100 особей (Ауэзов, Бикбулатов, 1972). В середине января 2007 года из-за сильного мороза, сковавшего практически всю акваторию этого же водохранилища, отметили всего 3 утки (Коваленко, Карпов 2008).

Шилохвость *Anas acuta*. Два самца и 2 стайки по 10 особей в каждой отмечены соответственно на Коксарайском водохранилище и разливах реки Куркелес в 2018 году. На Шардаринском водохранилище 12-20 января 1970 было 100 особей (Ауэзов, Бикбулатов 1972), тогда как на этом же водоёме, почти полностью замёрзшем, в середине января 2007 года держалось 130 особей (Коваленко, Карпов 2008).

Красноносый нырок *Netta rufina*. В дельте Келеса 14 января 2018 держалась обособленная стая численностью в 16 особей. В начальной стадии заполнения Шардаринского водохранилища на красноногого нырка пришлось 955 экземпляров (Лазарев 1969), а 12-20 января 1970 здесь было 300 особей (Ауэзов, Бикбулатов 1972).

Голубая чернеть *Aythya ferina*. На Бугунском водохранилище 12 особей насчитано 10 января 2017, скопление из 170 встречено на Коксарайском контррегуляторе 13 января и 130 особей в середине водоёма у Шымкента – 15 января. Стая из 30 учтена в 2018 году на Бугунском водохранилище. По-видимому, эти же утки группами из 53, 20 и массой свыше 5000 особей учтены на Коксарайском контррегуляторе. В начальной стадии заполнения Шардаринского водохранилища 12-20 января 1970 было по 1000 особей в дельтовой части Сырдарьи и на основном плёсе (Ауэзов, Бикбулатов 1972). На середину января 2007 года при сильном морозе, сковавшем практически всю акваторию Шардаринского водохранилища, было учтено 2.5 тыс. голубых чернетей (Коваленко, Карпов 2008).

Белоглазая чернеть *Aythya nyroca*. Одиночный нырок наблюдался нами только 15 января 2017 на накопителе сточных вод у Шымкента. В дельтовой части Сырдарьи и на основном плёсе Шардаринского водохранилища во второй декаде января 1970 года держалось соответственно 70 и 30 особей (Ауэзов, Бикбулатов 1972).

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. Одна и 16 особей встречены 14 и 15 января 2017 на Шардаре и Шымкентском накопителе сточных вод соответственно. В начальной стадии заполнения Шардаринского водохранилища 12-20 января 1970 здесь держалось 6 тыс. хохлатых чернети (Ауэзов, Бикбулатов 1972).

Луток *Mergellus albellus*. Только 3 особи встречены 13 января 2017 на Коксарайском водоёме. В 2018 году одиночками и группами до 14 особей, общей численностью 23 особи, лутки держались на Коксарайском контррегуляторе при сильном ветре и большом волнении воды. Две стаи из 40 и 50 особей учтены в дельтах Келеса и Куркелеса.

Большой крохаль *Mergus merganser*. Группами до 13 и 30 особей большие крохали держались на открытой воде на водоёмах Бугуни и Коксарая 10 и 13 января 2017 соответственно. До 73 особей было на разливах Коксарайского контррегулятора и 18 птиц отмечены в дельте Келеса в январе 2018 года. При сильном морозе и практическом покрытии льдом всей акватории Шардаринского водохранилища было учтено 600 особей в середине января 2007 года (Коваленко, Карпов 2008).

Морянка *Clangula hyemalis*. Приводится единственный раз в количестве 600 особей для основного плёса Шардаринского водохранилища в период 12-20 января 1970 (Ауэзов, Бикбулатов, 1972; Ауэзов и др. 1977). Замечу, что лутка могли спутать с морянкой.

Гоголь *Viscerphala clangula*. Нами не отмечен. Очень много гоголей было в начальной стадии заполнения Шардаринского водохранилища, когда в дельтовой части Сырдарьи насчитали 5 тыс. и на основном плёсе – 1 тыс. особей 12-20 января 1970 (Ауэзов, Бикбулатов 1972). В

середине января 2007 года при сильном морозе, сковавшем практически всю акваторию Шардаринского водохранилища, было учтено 10 гоголей (Коваленко, Карпов 2008).

Чёрный коршун *Milvus migrans*. Отмечен одиночный коршун, кружившим над дельтой Келеса 14 января 2018.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Обычный зимующий вид, облетающий равнины в поисках пищи. За два года наблюдений отметили полтора десятка самцов и три самки. Самец наблюдался 13 января 2018 на артезиане Аксакал. Два одиночных самца пересекали трассу Шардара-Баиркум 14 января 2018.

Болотный лунь *Circus aeruginosus*. В 2017 году 2 болотных луня встречены на Бугунском водохранилище, 3 – над тростниками Шош-каколя, 16 – на Шардаре и 4 – на накопителе сточных вод. Свыше 10 одиночек учтены 14 января летающими вдоль трассы между населёнными пунктами Баиркум и Шардара. В 2018 году 2 одиночки были на Шош-каколе и один летал над разливами Коксарайского контррегулятора. При движении по трассе к Шардаре 14 января зарегистрировали по 5 одиночек утром и вечером, осматривающих в полёте окружающие тростники. На подъезде к Шардаре в середине января 2007 года наблюдали и эту птицу без указания количества (Коваленко, Карпов 2008).

Перепелятник *Accipiter nisus*. Один перепелятник встречен 13 января 2018 у разливов Коксарайского контррегулятора. Два одиночных были на Арысском массиве орошения 16 января 2018. Без указания количества встречен в середине января 2007 года на Шардаринском водохранилище (Коваленко, Карпов 2008).

Зимняк *Buteo lagopus*. Без указания числа особей встречен в середине января 2007 года на Шардаринском водохранилище (Коваленко, Карпов 2008).

Обыкновенный курганник *Buteo rufinus*. Три особи кружили над тростниками ниже плотины накопителя сточных вод 15 января 2017. Одиночка встречен на Арысском массиве орошения 16 января 2018. Видимо, также один был в середине января 2007 года на маршрутах у Шардаринского водохранилища (Коваленко, Карпов 2008).

Восточный канюк *Buteo buteo japonicus*. Суммарно не более 10 особей ежегодно наблюдались вдоль трассы Шимкент-Тортколь, Тортколь–Шаулдер и Шардара – дельта реки Келес.

Степной орёл *Aquila nipalensis*. 2 и 4 птицы отмечены на Шош-каколе и по дороге от Шардары на юг вдоль водохранилища 14 января 2017. Один встречен сидящим на столбе высоковольтной ЛЭП перед спуском в дельту реки Келес 14 января 2018. Ещё две одиночные птицы зарегистрированы через 2 дня на Арысском массиве орошения. На маршрутах вдоль Шардаринского водохранилища в середине января 2007 года отмечены 2 степных орла (Коваленко, Карпов 2008).

Могильник *Aquila heliaca*. Одиночный орёл отмечен с западной стороны Коксарайского контррегулятора 16 января 2018. В числе 6 особей отмечен в середине января 2007 года на Шардаринском водохранилище (Коваленко, Карпов 2008).

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. В 2017 году 5 орланов были на Бугунском водохранилище, 10 – на реке Бугунь и Шошкакеле, 24 – на Коксарайском контррегуляторе (рис. 7) и 12 – на Шардаринском водохранилище. За исключением Аксакала, молодые и старые особи отмечены на всех 4 остальных водоёмах в январе 2018 года. На Бугунском водохранилище держалось 18 особей и на Шошкакельских озёрах – 4. По периметру Коксарайского контррегулятора 13 января одиночками и парами учтены 23 и 16 января 44, всего 67 птиц, которые в основном сидели на льду и бетонных плотинах. Ещё 20 птиц насчитали на Шардаринском водохранилище и 6 особей по пути из Шардары до Баиркума. До 100 орланов отмечено в середине января 2007 года на Шардаринском водохранилище (Коваленко, Карпов 2008).

Рис. 7. Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* у плотины Коксарайского контррегулятора. 13 января 2017. Фото автора.

Чёрный гриф *Aegypius monachus*. В числе 5 особей отмечен у Шардаринского водохранилища в середине января 2007 года (Коваленко, Карпов 2008).

Балобан *Falco cherrug*. Одиночный самец охотился 15 января 2018 на серых и белокрылых жаворонков, атакуя их с вершины бетонной опоры высоковольтной ЛЭП близ Божбана.

Дербник *Falco columbarius*. Один дербник 12 января 2017 отмечен быстро летящим около кордона егеря в устье реки Бугунь при впадении её в озеро Кумколь. При движении вдоль береговых обрывов от реки Куркелес до Шардары отметили 3 одиночных особи, которые с вершины обрыва атаковали мелких птиц, прилетающих на водопой. Взрослый самец взлетел от автомашины с вершины саксаула 15 января 2018 в районе горы Мурункорак. Птица охотилась на белокрылых жаворонков на Арысском массиве орошения 16 января. Без указания количества встречен в середине января 2007 года на Шардаринском водохранилище (Коваленко, Карпов 2008).

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. Одиночками встречалась в самых разнообразных местах в количествах до 10-14 особей при перемещениях автомобиля во время проведения учётов в 2017-2018 годах с покрытием общей дистанции свыше 1.5 тыс. км ежегодно. Любимыми местами их отдыха являлись опоры ЛЭП, бетонные дамбы водохранилищ, береговые обрывы Шардаринского водохранилища.

Фазан *Phasianus colchicus*. Пара самцов в боевом противостоянии отмечена 13 января 2018 на дамбе Коксарайского контррегулятора. При движении по трассе Шардара-Баиркум видели одного петуха и две курицы.

Пастушок *Rallus aquaticus*. Встречен 12 января 2017 при впадении реки Бугунь в озеро Кумколь (Шошкаккольская система озёр). Без указания количества указывается на пребывании этой птицы в середине января 2007 года на скованном льдом Шардаринском водохранилище (Коваленко, Карпов 2008).

Лысуха *Fulica atra*. Одна отмечена 12 января 2017 на берегу Бугунского водохранилища и 280 лысух зимовали на незамерзающем накопителе сточных вод под Шимкентом. В начальной стадии заполнения Шардаринского водохранилища 12-20 января 1970 было учтено 300 птиц в дельтовой части Сырдарьи и 100 – на основном плёсе (Ауэзов, Бикбулатов 1972).

Чибис *Vanellus vanellus*. Упоминается без указания числа особей для Шардаринского водохранилища в середине января 2007 года (Коваленко, Карпов 2008).

Травник *Totanus totanus*. Встречен в середине января 2007 года на Шардаре (Коваленко, Карпов 2008).

Черныш *Tringa ochropus*. Пять кормящихся особей отмечены в дельте реки Куркелес 14 января 2018.

Шилоклювка *Recurvirostra avosetta*. Впервые для Казахстана шилоклювка отмечена в зимний период на разливах в дельте Куркелеса, где одиночка и две группы из 5 и 12 особей кормились на мелководье 14 января 2018.

Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*. 14 января 2017 отмечен

на Шардаре, где 8 птиц отдыхали на краю водохранилища с южной стороны плотины. В 2018 году на островке под плотиной 4 особи отдыхали и до 60 особей среди такого же количества хохотуний сидели на большом острове, ниже первого места (рис. 8). Кроме того, 16 января на льду Коксарайского контррегулятора среди массы хохотуний отмечены 3 группы хохотунов из 10, 5 и 10 особей. На практически скованном льдом Шардаринском водохранилище в середине января зарегистрировали 600 черноголовых хохотунов (Коваленко, Карпов 2008).

Рис. 8. Черноголовые хохотуны *Larus ichthyaetus* и хохотунии *Larus cachinnans* на отдыхе под плотиной Шардары. 14 января 2018. Фото автора.

Озёрная чайка *Larus ridibundus*. Одна особь отмечена на разливах Коксарайского контррегулятора и 26 – над разливами Куркелеса в январе 2017, а также 2 на артезиане Аксакал в Кызылкуме. По 10 птиц дважды отмечены в разных частях Шардаринского водохранилища 14 января 2018. 16 января 2018 с южной части было 5 озёрных чаек и на северном краю Коксарайского контррегулятора отмечена стая из 100 особей. На практически покрытом льдом Шардаринском водохранилище в середине января 2007 года держалось 300 особей (Коваленко, Карпов 2008).

Хохотуния *Larus cachinnans*. В 2017 году 10 января 6 особей и масса птиц отдыхала на полуостровке Бугунского водохранилища, 77 насчитали у Коксарайского контррегулятора и 600 – на разливах Шардаринского водохранилища. Основная масса хохотуний наблюдалась в 2018 году на разливах Коксарайского контррегулятора (169 особей 13 января и 529 птиц 16 января), тогда как на разливах Келеса и Куркелеса эта чайка отмечена разрозненными мелкими группами до 80 птиц. На островке под плотиной Шардаринского водохранилища от-

дыхали до 60 особей вместе с черноголовыми хохотунами (рис. 8). Отсюда они порой перемещались для кормёжки под свал плотины на северную и южную её сторону. Интересно, что в середине января 2007 года при сильном морозе на этом же водохранилище было учтено до 2 тыс. особей (Коваленко, Карпов 2008).

Сизая чайка *Larus canus*. Отмечена в числе 150 особей в середине января 2007 года на Шардаринском водохранилище (Коваленко, Карпов 2008).

Клинтух *Columba oenas*. Стайка из 11 особей отмечена нами на проводах высоковольтной ЛЭП близ посёлка Бугун 12 января 2018. У входного канала в Коксарайский контррегулятор близ Баиркумского моста через Сырдарью на бахче 13 января кормилась обособленно от сизых голубей две стайки численностью в 5 и 15 особей.

Рис. 9. Глиняные обрывы вдоль Шардаринского водохранилища.
Места гнездования галки *Corvus monedula*, домового сыча *Athene noctua*, сизого голубя *Columba livia* и зимовки орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*, стенолаза *Tichodroma muraria*.
14 января 2018. Фото автора.

Сизый голубь *Columba livia*. Отдельными группами по 10-50 птиц держались на глиняных обрывах вдоль Шардаринского водохранилища (рис. 9), где в период размножения пары сизых голубей гнездились в норах и нишах обрывов. У входного канала в Коксарайский контррегулятор на бахчах кормилось свыше 500 голубей семенами и остатками мякоти дынь вместе с врановыми и скворцами, слетаясь сюда с окрестных поселков и стойбищ чабанов. Около 50 особей живёт оседло в Божбане, кормясь на птичнике и у отары овец.

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*. Одна из самых обычных оседлых птиц в Южно-Казахстанской области. В январе 2016-2018 годов в Божбане зимовали по 2-3 пары, тогда как летом размножалось до 5-6 пар.

Малая горлица *Streptopelia senegalensis*. Обычная птица населённых пунктов юга Южно-Казахстанской области. Только 1 пара осталась на зимовку в Божбане, где летом 2017 года гнездились 2 пары.

Домовый сыч *Athene noctua*. Один сыч отмечен на кордоне егеря Шошкаккольского хозяйства 12 января 2017. Два сидели в норе глиняного обрыва вдоль берега Шардаринского водохранилища 14 января 2018. На территории Божбана птиц видели ежегодно в январе 2016-2018 годов, где весной и летом размножались как минимум 3-5 пар.

Удод *Upupa epops*. Одиночный удод зимовал в Божбане в январе-феврале 2016 – в год с чрезвычайно тёплой зимой.

Хохлатый жаворонок *Galerida cristata*. При массовости гнездования в Кызылкуме на зиму остаются единичные особи, которые держатся в населённых пунктах и у крупных автотрасс группами из 3-5 особей. На берегу Шардаринского водохранилища 14 января 2018 встречено несколько птиц в количествах от 3 до 7 особей.

Серый жаворонок *Calandrella rufescens*. Редкими стайками по 10-50 особей кочевал по равнинам Кызылкума. Крупными скоплениями до 100-200 особей посещал водопой Коксарайского контррегулятора 13 января 2017 и 2018 и 14 января 2017 и 2018 отмечен на кромке Шардаринского водохранилища стаями до 200 экз. На Арысском массиве орошения 16 января 2018 кормились две стаи по 200 особей.

Степной жаворонок *Melanocorypha calandra*. Только две птицы встречены у трассы из Шардары к реке Келес 14 января 2018. Численно над другими видами преобладал он на учёте птиц в середине января 2007 года у Шардаринского водохранилища (Коваленко, Карпов 2008).

Белокрылый жаворонок *Melanocorypha leucoptera*. Стайки из 25 и 15 особей пролетели над Шошкаклем и Коксарайским контррегулятором 12 и 13 января 2018. Одиночка кормился вместе с 2 серыми жаворонками на обочине дороги близ Божбана 15 января. На другой день после снегопада с последующим похолоданием на Арысском массиве орошения отметили 9 стай по 150-15 тыс. особей в каждой с общим количеством около 33 тыс. (рис. 10).

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*. Отмечены 2 и 15 особей близ города Мурункорак на заснеженной дороге 15 января. 4 особи кормились на равнине Арысского массива орошения 16 января 2018.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Одна белая трясогузка держалась в дельте реки Келес 14 января 2017.

Серый сорокопут *Lanius excubitor*. В 2017 один серый сорокопут

встречен под плотиной Коксарайского контррегулятора 13 января и 6 одиночек видели вдоль дороги в районе Шардаринского водохранилища и на пути из Шардары до посёлка Кызылжум 14 января. В 2018 году один сорокопут встречен у кордона егеря на озере Кумколь. Утром и в полдень 13 и 16 января 2018 дважды одиночки держались на урезе воды Коксарайского контррегулятора. Без указания количества встречен в середине января 2007 года на маршрутах вдоль Шардаринского водохранилища (Коваленко, Карпов 2008).

Рис. 10. Стая белокрылых жаворонков *Melanocorypha leucoptera* на Арыском массиве орошения. 16 января 2018. Фото А.В.Виляева.

Скворец *Sturnus vulgaris*. У кордона егеря на Шошкакеле кормились стаи из 38 и 150 особей в 2017-2018 годах и ещё 500 особей пролетали в тростники на ночёвку. На разливах Келеса 14 января было 37 особей. Сотня скворцов держалась у кромки воды на Коксарайском контррегуляторе и десяток птиц отмечен у трассы перед мостом через Сырдарью при впадении в неё реки Келес.

Майна *Acridothores tristis*. Обычный оседлый вид населённых пунктов. Только в Божбане в дни проведения январских учётов днём держалось до 20-30 особей, а на ночёвку в склады и гаражи прилетало до 200 майн.

Сорока *Pica pica*. Одиночками, парами и изредка группами до 7 особей наблюдалась вдоль дорог по посадкам лесополос и отдельным их рошицам, около всех поселений человека, в том числе и на зимовках чабанов. В 2018 году на берегах Бугунского водохранилища встречены 8 птиц 12 января, до 30 сорок было на Коксарайском водоёме 13 января и на следующий день на пути к Шардаре и вдоль одноименного водохранилища видели не менее 50 особей.

Галка *Corvus monedula*. Всюду гнездится в нишах бетонных опор высоковольтных ЛЭП и обрывах рек. Вне сезона размножения посещали их ежедневно утром и вечером. Стая из 26 особей отдыхала на дамбе Бугунского водохранилища 10 января 2017. На глиняных обрывах вдоль Шардаринского водохранилища 14 января 2018 отмечены у нор две стаи численностью 14 и 10 особей.

Грач *Corvus frugilegus*. Встречался близ населённых пунктов в течение всей зимы, кормясь на полях и берегах водоёмов. На ночёвку в Шымкент, Шаульдер, Коксарай и Шардару грачи прилетали вместе с галками по несколько тысяч особей, слетаясь в парки с разных сторон.

Чёрная ворона *Corvus corone*. Одиночками, парами и группами из 3-5 особей встречалась повсеместно на берегах всех нами посещённых водоёмов.

Серая ворона *Corvus cornix*. На берегу Бугунского водохранилища кормились 3 особи 10 января 2017. Серые вороны, будучи обычными птицами зимой около населённых пунктов, группами из 20 и 60 особей кормились на бахче у моста через входной канал близ Баиркумского моста 13 января 2018.

Широкохвостка *Cettia cetti*. Четыре одиночные особи отмечены по тростникам речки Бугунь на протяжении 14 км до кордона егеря на озере Кумколь 10 января 2017. Эта птица встречена в середине января 2007 года при маршрутах вдоль Шардаринского водохранилища (Коваленко, Карпов 2008).

Черноголовый чекан *Saxicola torquata*. Одиночный чекан встречен в зарослях кустарников в дельте Куркелеса 14 января 2016 (Коваленко, Губин 2016).

Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*. Сфотографирована 18 января 2018 на Шардаринском водохранилище (Нукусбеков, сайт www.birds.kz).

Чернозобый дрозд *Turdus atrogularis*. Две одиночки держались у кордона егеря на Шошкаколе 12 января 2018.

Чёрный дрозд *Turdus merula*. Обычный оседлый вид населённых пунктов области при наличии там садов и древесных насаждений.

Деряба *Turdus viscivorus*. Единственный раз одна птица встречена на кордоне егеря на Кумколе 10 января 2017.

Рябинник *Turdus pilaris*. Семь рябинников отмечены у Бугунского водохранилища 10 января 2017.

Усатая синица *Parus biarmicus*. Отмечена нами стайками по 10 и 60 особей 10 января 2017 при движении вдоль реки Бугунь, поросшей тростником с наличием кустов тамариска и чингила. Без указания количества и места встречи приводится для середины января 2007 года на маршрутах вдоль Шардаринского водохранилища (Коваленко, Карпов 2008).

Стенолаз *Tichodroma muraria*. Впервые 18 декабря 2003 отмечено 18 особей на высоких глиняных обрывах Шардаринского водохранилища (Ерохов, Белялов 2004). Затем стенолазов видели здесь же 5 февраля 2004 (Ерохов и др. 2004). Всего 10 особей видели в середине января 2007 года на тех же обрывах (Коваленко, Карпов 2008). В январе 2016 года при моём присутствии там же насчитали 28 особей, кормившихся на обрывах одиночками и редко парами. Из-за сплошного тумана в январе 2017 учёт не проводили, а на следующий год на всём протяжении обрывов отметили 26 особей (рис. 11).

Рис. 11. Стенолаз *Tichodroma muraria* у обрыва вдоль Шардаринского водохранилища. 14 января 2018. Фото автора.

Домовый воробей *Passer domesticus*. Будучи наиболее обычным видом населённых пунктов, в количестве 50 особей отмечен 12 января 2018 на кордоне егеря в Шошкакольской системе озёр.

Испанский воробей *Passer hispaniolensis*. 10 особей держались в стае полевых и домовых воробьёв у кордона егеря на Шошкакколе 12 января 2018.

Полевой воробей *Passer montanus*. В качестве оседлого вида встречается по всем посёлкам области, держась около скота и птичников (рис. 12).

Каменный воробей *Petronia petronia*. Стая из 50 особей сидела на проводах ЛЭП у дороги, ведущей из Чардары в южном направлении. Каменных воробьёв также отмечали при посещении Шардаринского водохранилища в середине января 2007 года (Коваленко, Карпов 2008).

Рис. 12. Полевые воробьи *Passer montanus*. Кызылкум, Божбан. 16 января 2018. Фото автора.

Зяблик *Fringilla coelebs*. Более 1500 особей кормились вдоль реки Бугун в районе озера Шошкаколь 12 января 2017. Свыше 800 зябликов держались 12 января 2018 у кордона егеря в Шошкакольской системе озёр. До 500 птиц прилетало 14 января на водопой к разливам воды в дельте Куркелеса. Вдоль трассы на Шардару стайки по 30-40 зябликов встречались на деревьях около населённых пунктов и пересекали дорогу, перелетая из тростников в тростники.

Юрок *Fringilla montifringilla*. Юрки держались в совместных стаях с зябликами, составляя до 10% от общего количества птиц.

Красношапочный вьюрок *Serinus pusillus*. Четыре красношапочных вьюрка (возможно, появились ранее) держались в Божбане с 7 марта по 16 апреля 2015, при этом 12 апреля исчез один, 1 апреля – ещё один, на 6 апреля оставалась там одна самка, которая последний раз наблюдалась 16 апреля. Птицы кормились семенами кузинии и опадом других семян на газонах посёлка.

Обыкновенный щегол *Carduelis carduelis*. Стайка из 7 особей кормилась под кустами тамариска 14 января 2018 у обрыва близ дельты Куркелеса.

Седоголовый щегол *Carduelis caniceps*. До 60 особей кормились на берегу Бугуни, периодически слетая к воде, в январе 2017 года. Седоголовый щегол отмечен также на учётах птиц в середине января 2007 года на берегу Шардаринского водохранилища (Коваленко, Карпов 2008).

Коноплянка *Acanthis cannabina*. Стайка из 40 особей отмечена на окраине посёлка Коксарай 16 января 2018. Встречалась в середине января без указания количества при проведении учётов птиц на Шардаринском водохранилище (Коваленко, Карпов 2008).

Горная коноплянка *Acanthis flavirostris*. Была обычной в 2016 году, кормясь стайками из 10-50 особей по обочинам дорог на полыни. У Шошкаколя 12 января 2017 насчитали в разных стаях 611, а на другой день под плотиной Коксарайского контррегулятора и по дороге до Божбане – не менее 800 особей.

Монгольский снегирь *Bucanetes mongolicus*. Стайка этих птиц отмечена в середине января 2007 на глиняных обрывах Шардаринского водохранилища (Коваленко, Карпов 2008).

Арчовая чечевица *Carpodacus rhodochlamys*. Отмечена при проведении изучения зимовки птиц в середине января 2007 года на Шардаринском водохранилище (Коваленко, Карпов 2008).

Урагус *Uragus sibiricus*. Только две молодые особи кормились в тamarисках вдоль реки Бугун при впадении её в озеро Кумколь 12 января 2018.

Просянка *Emberiza calandra*. Стайка из 18 особей кормилась в городе Шардара 14 января 2017. Отдельной стаей от других воробьиных 100 особей кормились у кордона егеря на Шошкакольских озёрах 12 января 2018 (рис. 13). По дороге от Шардары на юг вдоль водохранилища отмечены группы из 4, 400 и 45 особей. У телевышки близ Божбана утром 16 января 2018 кормились 150 особей, а у трассы с южной стороны Арысского массива орошения перед входным каналом на распахке бахчи держалось одной группой до 300 птиц. Без указания количества приведена для середины января 2007 года на учётах птиц у Шардаринского водохранилища (Коваленко, Карпов 2008).

Рис. 13. Просянка *Emberiza calandra*. Дельта Бугуна. 12 января 2018. Фото автора.

Обыкновенная *Emberiza citrinella* и **белошапочная** *E. leucosephala* **овсянки**. Наблюдались при проведении зимнего учёта птиц в

середине января 2007 года при посещении Шардаринского водохранилища (Коваленко, Карпов 2008).

Тростниковая овсянка *Emberiza schoeniclus*. Держалась вдоль реки Бугунь и у кордона егеря на Шошкаколе среди тростников по 1-3 птицы, общим количеством до 100 особей, 12 января 2017 (рис. 14) и 40 особей 12 января 2018.

Рис. 14. Тростниковая овсянка *Emberiza schoeniclus* в дельте реки Бугунь. 12 января 2017. Фото автора.

Кроме перечисленных видов, в предыдущие годы здесь на зимовке встречали длинноносого крохаля *Mergus serrator* (Лазарев 1969), свиязь *Anas penelope*, колпицу *Platalea leucorodia*, гуменника *Anser fabalis*, большого улита *Tringa nebularia*, белоголового сипа *Gyps fulvus*, полевого жаворонка *Alauda arvensis* (Ерохов, Беялов 2004). В 2005 году отмечали розового пеликана *Pelecanus onocrotalus*, малую *Larus minutus* чайку, серую неясыть *Strix aluco*, обыкновенного ворона *Corvus corax*, князька *Parus cyaneus*, ремеза *Remis pendulinus*, зеленушку *Chloris chloris* и обыкновенного дубоноса *Coccothraustes coccothraustes* (Ерохов и др., 2006). В начале февраля 2006 года здесь присутствовали также дрофа *Otis tarda*, белощёкая казарка *Branta leucopsis*, белолобый гусь *Anser albifrons*, широконоска *Anas clypeata*, морская чернеть *Aythya marila*, мохноногий курганник *Buteo hemilasius*, сапсан *Falco peregrinus*, серый журавль *Gris grus*, саджа *Syrhaptus paradoxus*, гольцовый конёк *Anthus rubescens*, буланный вьюрок *Rhodospiza obsoleta* (Коваленко, Кравченко 2007). Следует заметить, что с появлением Коксарайского контррегулятора началось перераспределение зимую-

щих птиц, которые в зависимости от ледовой обстановки года преобладали на том или ином водоёме.

Таким образом, по результатам январских учётов видовой состав зимующих птиц в пределах юга Южно-Казахстанской области представлен 97 видами. Кроме того, в декабре и феврале предыдущих лет на этой территории встречали ещё 27 видов птиц, в результате чего общее число встреченных здесь видов составило 124.

Л и т е р а т у р а

- Ауэзов Э.М., Бикбулатов М.Н. 1972. Зимовки водоплавающих птиц на юге Казахстана // *Ресурсы водоплавающих птиц СССР, их воспроизводство и использование*. М., 2: 148-149.
- Ауэзов Э.М., Бикбулатов М.Н., Хроков В.В., Арымбаева Ф.З. 1977. Линька и зимовка водоплавающих птиц на некоторых водоёмах Центрального и Южного Казахстана // *Ресурсы водоплавающих птиц СССР, их воспроизводство и использование*. М.: 77-79.
- Ерохов С.Н., Беялов О.В. 2004. Учёты зимующих птиц на водоёмах Южного Казахстана в декабре 2003 г. // *Каз. орнитол. бюл.*: 109-111.
- Ерохов С.Н., Беялов О.В., Карпов Ф.Ф. 2005. Численность водоплавающих птиц в период зимовки на водоёмах Алматинской и Южно-Казахстанской области в 2004 г. // *Каз. орнитол. бюл.*: 51-52.
- Ерохов С.Н., Коваленко А.В., Кравченко С.А. 2006. Основные результаты учётов зимующих водоплавающих и хищных птиц в бассейне среднего течения Сырдарьи // *Каз. орнитол. бюл.*: 57-59.
- Коваленко А.В., Кравченко С.А. 2007. Обследование мест зимовок водоплавающих птиц в Южно-Казахстанской области в 2006 г. // *Каз. орнитол. бюл.*: 49-53.
- Коваленко А.В., Карпов Ф.Ф. 2007. Обследование мест зимовок в Шардаринском водохранилище в январе 2007 г. // *Каз. орнитол. бюл.*: 54-55.
- Коваленко А.В., Губин Б.М. 2016. Первая зимняя встреча сибирского черноголового чекана *Saxicola torquata taura* в Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1286): 1780.
- Лазарев А.А. 1969. Новое место зимовки водоплавающих птиц в Казахстане – Чардаринское водохранилище // *Орнитология в СССР*. Ашхабад, 2: 351-353.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1570: 868-869

О зимней встрече сапсана *Falco peregrinus* в Санкт-Петербурге

Д.Н.Фёдоров

Денис Николаевич Фёдоров. Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей.
E-mail: denis-0310@mail.ru

Поступила в редакцию 5 февраля 2018

В настоящее время сапсан *Falco peregrinus* наблюдается в Санкт-Петербурге во время осенней и весенней миграций и зимой (Храбрый,

Шишкин 2006; Богуславский 2007; Храбрый 2015). Встречи с ним достаточно редки, поэтому сообщая ещё об одной.

5 февраля 2018 в 12 ч 15 мин сапсан наблюдался на пересечении проспекта Энергетиков и улицы Стасовой (Красногвардейский район, 59°58'6" с.ш., 30°26'14" в.д.). Температура воздуха минус 5°C, облачно, вьюга. Сокол пролетел над крышей девятиэтажного дома против северного ветра, на полусогнутых крыльях. При его появлении все сизые голуби *Columba livia* и серые вороны *Corvus cornix* взлетели со своих мест и стали набирать высоту.

Л и т е р а т у р а

Богуславский А.В. 2007. Наблюдение сапсана *Falco peregrinus* в центре Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **16** (355): 549-550.

Храбрый В.М. 2015. *Птицы Петербурга: Иллюстрированный справочник*. СПб.: 1-463.

Храбрый В.М., Шишкин А.А. 2006. Материалы по распространению хищных птиц на территории Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **15** (326): 711-720.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1570: 869-870

Находки серой куропатки *Perdix perdix* в Джунгарском Алатау

М.Н.Корелов

Мстислав Николаевич Корелов. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан

Поступила в редакцию 5 февраля 2018*

В первой половине XX века для Джунгарского Алатау было известно обитание только бородатой куропатки *Perdix dauurica* (Зарудный, Кореев 1906; Шнитников 1949; Кузьмина 1962).

За период экспедиций в Джунгарском Алатау серая куропатка *Perdix perdix* была обнаружена мной только в двух пунктах. Первый раз, 9 июня 1954, у северного подножия хребта Мынчукур близ посёлка Капал около ручья мной встречена брачная пара, из которой добыта самка с развитым наседным пятном, что позволяет предполагать её гнездование в Капальской межгорной долине. Добытый экземпляр хранится в коллекции Института зоологии (Алматы).

Второй раз серая куропатка обнаружена в западных отрогах Джунгарского Алатау, примыкающих к реке Или. Во время переезда между

* Из архива М.Н.Корелова. Подготовлена Н.Н.Березовиковым.

горами Чулак и Матай 30 октября 1956 уже в сумерках на перевале слетела небольшая стайка серых куропаток, а на следующее утро ниже гребня этого перевала встречена кормившаяся на дороге стайка из 10 особей, из числа которых добыт 1 экз. В этот же день у подножия гор в небольшом логу с родниками рядом с чабанской зимовкой поднята стайка из 12 куропаток, из их числа удалось коллектировать 3 экз. Там же 1 ноября 1956 встречались разрозненные группы по 4-5 особей. Держались они молчаливо, и только перелетая в сумерках издавали характерные голоса.

Л и т е р а т у р а

- Зарудный Н.А., Кореев Б.П. 1906. Орнитологическая фауна Семиреченского края // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 7: 146-247.
Кузьмина М.А. 1962. Отряд куриные – Galliformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 389-487.
Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1570: 870

Находка гнезда могильника *Aquila heliaca* в Башкирии

В.Д.Захаров, В.В.Морозов

Второе издание. Первая публикация в 1998*

В мае 1997 года экспедиционные исследования проводились в восточных районах Республики Башкортостан вблизи границы Челябинской области. В ходе работ 13 мая 1997 в районе деревни Давлетшино Абзелиловского района встречен взрослый могильник *Aquila heliaca*. Позже в 3 км на восток от деревни было обнаружено гнездо могильника с насиживающей птицей. Гнездо было устроено на берёзе на высоте 5-6 м в небольшой берёзовой куртине, состоящей из 4 деревьев. Наружный диаметр гнезда составлял около 1.2 м, высота – приблизительно 0.8 м. Кладка состояла из 3 яиц.

* Захаров В.Д., Морозов В.В. 1998. гнезда могильника на территории Башкортостана // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 80.

Летние встречи малой горлицы *Streptopelia senegalensis* в Предгорном районе Ставрополя

Р.Н.Шведов, Е.А.Парфёнов

Второе издание. Первая публикация в 2008*

Область распространения малой горлицы *Streptopelia senegalensis* включает в себя Африку, западную часть Аравии к северу до юго-восточной части Малой Азии, Иран, Афганистан, Пакистан, полуостров Индостан, западные районы Джунгарии и Кашгарии в Западном и Северо-Западном Китае, Бангладеш и Непал, на территории бывшего СССР – Среднюю Азию (в т.ч. Узбекистан, Каракалпакию и Северный Таджикистан), Южный Казахстан, Закавказье. К северу ареал проходит до северной границы Арабатской долины, северного подножия Копетдага, восточнее Аральского моря – к северу примерно до 45-й параллели (Зарудный 1896, 1900, 1901, 1903, 1916; Zarndny 1911; Stresemann 1928; Серебровский 1929; Мирзобоходуров 1974; Scott *et al.* 1975; Иванов 1976; Котов 1976; Степанян 1990, 2003; Неронов, Заболоцкий 1992; Рустамов 1993; Mansoori 2001; Коблик и др. 2005).

Северная, равно как и западная границы ареала малой горлицы крайне непостоянны. На протяжении XIX – начала XXI века наблюдались её многократные довольно значительные пульсации с очевидным преобладанием расширения и продвижения птиц в северном и западном направлениях (Рустамов 1993; Степанян 2003). В последней четверти XIX века ареал малой горлицы охватывал область от долин Амударьи (выше Чарджоу) и Зеравшана (Бухара и Самарканд) на западе – через верхнюю Сырдарью, включая Ферганскую долину – до района Алма-Аты на востоке (Богданов 1881; Stolzmann 1893; Зарудный 1896; Иоганзен 1909).

Продвижение вида на запад началось в Туркменистане от долины Амударьи, где малые горлицы в конце XIX века были довольно обычны (Яценко 1891; Никольский 1892; Зарудный 1896); тогда же, по-видимому, впервые, залётные особи отмечались и на Мургабе (Stolzmann 1893). В Мары, а затем в Ашхабаде они появились уже в 1904-1909 годах (Зарудный 1910; Дементьев 1952). Затем расселение на запад замедлилось, поэтому Казанджика и Западного Узбоя птицы достигли только к 1965 году (Рустамов 1993), а Красноводска – к 1971 году (Щербина 1979). Таким образом, за 60-70 лет малая горлица расселилась на

* Шведов Р.Н., Парфёнов Е.А. 2008. Летние встречи малой горлицы в Предгорном районе Ставрополя // *Кавказ. орнитол. вестн.* 20: 234-239.

1000 км: от Амударьи до Краснодарска. Её расселение продолжалось и на север: от Чарджоу – по долине Амударьи (Гладков 1932; Рустамов 1945) – до посёлка Муйнак (Аметов 1981) и железнодорожной станции Жаслык (1986 год) на Устюрте, а также по многим населённым пунктам в Каракумах (Рустамов 1993). На северо-восток вид расширил ареал до долины Иртыша, где встречается в Усть-Каменогорске и Семипалатинске (Гаврилов и др. 1982). Расстояние в 900 км от среднего течения Или и района Алма-Аты, считавшихся до 1960 года восточным пределом распространения (Долгушин 1962), до Семипалатинска расселяющиеся малые горлицы преодолели за 20 лет. Сравнение темпов распространения горлиц от Амударьи до Каспия (а на их пути простираются Южные Каракумы и сухие предгорья Западного Копетдага) с расселением от среднего течения Или до долины Иртыша свидетельствует о том, что примерно одинаковое расстояние (1000 и 900 км) освоено ими во втором случае в 3-4 раза быстрее (60-70 и 20 лет).

Наряду с расширением ареала имели место и периоды его сокращения. Так, после резкого снижения численности малой горлицы в 1930-е годы в Казахстане и Киргизии, к 1950-1960-м годам их местная популяция вновь восстановилась, а ареал значительно расширился, что не в последнюю очередь связано с прямым вмешательством человека. Из Алма-Аты и долины реки Лепсы, где ранее малая горлица постоянно гнездилась, она исчезла после 1934 года, но в 1960 и 1961 годах была вновь сюда завезена (в 1960 году в столице Казахской ССР было выпущено 195, в 1961 – 340 особей; спустя несколько лет малая горлица приобрела статус одного из наиболее обычных видов алмаатинской авифауны – город стал центром её дальнейшего расселения в прилежащие районы). На юге Средней Азии по предгорьям Копетдага вид расселился до долины Сумбара; на востоке по горным долинам проник в пределы Памиро-Алая до высот порядка 2000-2300 м н.у.м.; вниз по долине Амударьи – до Нукуса (Долгушин 1962; Иванов 1976; Гаврилов и др. 1982).

Сравнительно недавно началось расселение малой горлицы в республиках Закавказья, куда она могла попасть как из Малой, так и из Средней Азии. Так, вероятным путём её проникновения на территорию Армении, где птицы впервые были встречены летом 1977 года, а достоверное их гнездование установлено в 1980 году, следует считать Малую Азию и Иран (Адамян 1981). В Тбилиси малая горлица регистрируется с ноября 1977 года, а гнездиться начала с 1981 года. В Восточную Грузию, где вид широко расселяется, он проник из Турции, Армении или Азербайджана, где в Баку и близлежащих населённых пунктах первые птицы были отмечены в том же 1977 году (Жордания 1982; Абуладзе 1986; Рустамов 1993).

На данный момент накоплены некоторые сведения о расселении

малой горлицы по территории Предкавказья. Так, 12 августа 1988 в Дагестане на железнодорожной станции Дербент наблюдались две особи (В.Т.Бутьев, устн. сообщ. – цит. по: Рустамов 1993). В Махачкале малые горлицы появились в конце 1980-х – начале 1990-х годов (Хохлов и др. 1998). Одиочная птица наблюдалась с мая 1996 по 1999 год, преимущественно в весенне-летнее время, в одном из центральных районов Краснодара. Позднее, в 2002-2003 годах, в том числе и зимой, малые горлицы в количестве от 1 до 3 особей постоянно отмечались в другом районе центральной части города в аналогичной станции (малоэтажная муниципальная застройка 1950-1960 годов с хорошо озеленёнными дворами). Предполагается возможность успешного гнездования вида на территории Краснодара (Динкевич, Ластовецкий 2004; Динкевич и др. 2004). Также имеются непроверенные данные о встрече малой горлицы в Сочи (Рустамов 1993). А.К.Рустамов (1993) высказал предположение о продолжении расселения малой горлицы по территории Северного Кавказа.

В Предгорном районе Ставропольского края малые горлицы были отмечены нами 6 раз. Впервые – 2 и 11 июня 2006 в станице Бекешевской: в первом случае наблюдались 2 птицы (видимо, пара), во втором одна. Оба раза – на одной из улиц частного сектора рядом с автостанцией. (Дальнейшие поиски горлиц в Бекешевской, предпринятые нами 8 и 21 июля 2006, а также на протяжении 2007 года, положительных результатов не дали). Днём 17 августа 2006 одна малая горлица наблюдалась сидящей на дереве на окраине станицы Боргустанской. Здесь же 21 августа 2006 была добыта самка малой горлицы с довольно крупными фолликулами в яичнике. При весе 111 г, птица соответствовала следующим параметрам: длина крыла 131 мм, хвоста – 122, клюва – 15.2, плюсны – 16.3 мм. Самец был добыт 14 июня 2007 в саду в северной части станицы Суворовской (правый берег реки Тамлык). Его масса 115 г, размеры, мм: длина крыла 136, хвоста – 124, клюва – 15.5, плюсны – 16.7. Обе добытые птицы принадлежат к азиатскому подвиду *S. s. ertanli*. Стайка из 4 малых горлиц наблюдалась около 17 ч на рыночной площади станицы Боргустанской 4 августа 2007. Птицы кормились просыпанным зерном в непосредственной близости от людей, занимавшихся уборкой территории. Все наблюдавшиеся особи были взрослыми, птенцов и слётков отмечено не было.

По статусу пребывания на Северном Кавказе данный вид предположительно является оседлым (Динкевич, Ластовецкий 2004). По шкале, используемой В.М.Храбрым (1991), можно считать вероятным гнездования малой горлицы в населённых пунктах Предкавказья. В настоящее время на указанной территории продолжается экспансия малой горлицы из Дагестана, где тренд вида оценивается значением +2 (Белик и др. 2003).

Кроме того, в литературе приводятся немногочисленные данные о залётах малых горлиц на территории, где прежде этот вид не отмечался. Как правило, залёты являются начальным этапом естественного расселения, как это было в районе Красноводска, на Западном Копетдаге, в городах закавказских республик и т.д., но имеют место и случаи намеренного завоза птиц в нехарактерные местообитания, например, на территорию Москвы. В мае 1977 года одиночная особь была встречена близ станции метро «Щёлковская». В дальнейшем малые горлицы несколько раз отмечались в различных районах столицы в 1977 и 1978 годах: зарегистрированы попытки гнездования – наблюдались птицы со строительным материалом в клюве, а также была найдена яичная скорлупа; осенью и зимой 1977 года в Москве регистрировались стайки численностью до 16 особей (Черенков, Черенков 1983).

Литература

- Абуладзе А.В. 1986. Малая горлица (*Streptopelia senegalensis*) – новый вид в фауне Грузии // *Сообщ. АН ГССР* **124**, 3: 621-623.
- Адамян М.С. 1981. О гнездовании малой горлицы (*Streptopelia senegalensis*) в городе Ереване // *Биол. журн. Армении* **34**, 5: 536-537.
- Аметов М. 1981. *Птицы Каракалпакии и их охрана*. Нукус: 1-137.
- Белик В.П., Поливанов В.М., Тильба П.А., Джамирзоев Г.С., Музаев В.М., Букреева О.М., Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Мосейкин В.Н., Чернобай В.Ф., Хохлов А.Н., Ильях М.П., Мнацеканов Р.А., Комаров Ю.Е. 2003. Современные популяционные тренды гнездящихся птиц Южной России // *Стрепет* **1**: 10-30.
- Богданов М.Н. 1881. О голубях русской фауны // *Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт.* **12**, 1: 98-100.
- Гаврилов Э.И., Бородихин И.Ф., Щербаков Б.В. (1982) 2009. О распространении малой *Streptopelia senegalensis* и кольчатой *S. decaocto* горлиц в Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* **18** (475): 556-561.
- Гладков Н.А. 1932. Орнитологические результаты поездки на Амударью летом 1931 г. // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **41**, 3/4: 351-398.
- Дементьев Г.П. 1952. *Птицы Туркменистана*. Ашхабад: 1-546.
- Динкевич М.А., Ластовецкий В.Е. (2004) 2017. О встречах малой горлицы *Streptopelia senegalensis* в Краснодаре // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1546): 5508-5510.
- Динкевич М.А., Мнацеканов Р.А., Короткий Т.В. 2004. Дополнения к авифауне города Краснодара // *Кавказ. орнитол. вестн.* **16**: 18-20.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд Голуби // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 328-369.
- Жордания Р.Г. 1982. *Орнитофауна Малого Кавказа (в границах Грузинской ССР)*. Тбилиси: 1-288.
- Зарудный Н.А. 1896. Орнитологическая фауна Закаспийского края (Северной Персии, Закаспийской области, Хивинского оазиса и равнинной Бухары) // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской Империи*. Отд. зоол. **2**: 1-555.
- Зарудный Н.А. 1900. Экскурсия по Северо-Восточной Персии и птицы этой страны // *Зап. Импер. Акад. Наук* **10**, 1: 1-262.
- Зарудный Н.А. 1901. Экскурсия по Восточной Персии // *Зап. Рус. геогр. общ-ва по общ. геогр.* **36**, 1: 1-362.
- Зарудный Н.А. 1903. Птицы восточной Персии: Орнитологические результаты экскурсии по Восточной Персии в 1898 г. // *Зап. Рус. геогр. общ-ва по общ. геогр.* **36**, 2: 1-467.

- Зарудный Н.А. 1910. Птицы Псковской губернии // *Зап. Акад. наук по физ.- мат. отд.* Сер. 8. **25**, 2: 1-182.
- Зарудный Н.А. 1916. Третья экскурсия по Восточной Персии (Хорасан, Сеистан и Персидский Белуджистан). 1900-1901 гг. // *Зап. Рус. геогр. общ-ва по общ. геогр.* **50**: 1-448.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.
- Иоганзен Г.Э. 1909. Птицы Семиречья и Туркестана, собранные экспедицией проф. В.В.Сапожникова в 1902 г. // *Изв. Томск. ун-та* **32**: 1-36.
- Коблик Е.А., Ильяшенко В.Ю., Мохаммадиан Х., Садеги Ф.Р. 2005. Орнитологические наблюдения в Центральном Эльбурсе и прилегающих районах Северного Ирана // *Орнитология* **32**: 123-130.
- Котов А.А. 1976. К биологии малой горлицы // *Орнитология* **12**: 132-143.
- Мирзобоходуров Р.А. 1974. Материалы по биологии малой горлицы в Северном Таджикистане // *Орнитология* **11**: 233-237.
- Неронов В.М., Заболоцкий И.Н. 1992. Эколого-географический анализ авифауны Ирана // *Современная орнитология – 1991*. М.: 96-124.
- Никольский А.М. 1892. К фауне млекопитающих и птиц Приаральских степей // *Bull. de la Societe des Naturalistes de Moscou* **6**: 477-500.
- Рустамов А.К. 1945. Биocenотические группировки и географическое распространение птиц Амударьи // *Изв. Туркмен. фил. АН СССР* **2**: 65-72.
- Рустамов А.К. 1993. Малая горлица // *Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, Совообразные*. М.: 163-181.
- Серебровский П.В. 1929. К орнитогеографии Передней Азии // *Ежегодник Зоол. музея АН СССР* **29**: 289-392.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Хохлов А.Н., Вилков Е.В., Джамирозев Г.С. 1998. О заселении малой горлицей урбанизированных территорий приморской части Дагестана // *Природные ресурсы и экологическое образование на Северном Кавказе*. Ставрополь: 102-103.
- Храбрый В.М. 1991. Птицы Санкт-Петербурга (фауна, размещение, охрана) // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **236**: 1-275.
- Черенков А.Е., Черенков С.Е. 1983. Малая горлица в Москве // *Орнитология* **18**: 185.
- Щербина А.А. 1979. О расширении ареала туркестанской малой горлицы // *Природная среда и птицы побережья Каспийского моря и прилегающих низменностей*. Баку.: 251.
- Яценко А. 1891. Орнитологические наблюдения на Средней Амударье в районе Чарджуй-Келиф // *Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт.* **22**, 1: 1-26.
- Mansoori J. 2001. *A Field Guide to the Birds of Iran*. Tehran: 1-450.
- Scott D.A., Hamadani H.M., Mirhosseini A.A. 1975. *The Birds of Iran*. Tehran: 1-412.
- Stolzmann J. 1893. Contribution a l'ornithologie de la Transcaspie d'apres les recherches faites par monsieur Thomas Barey (1881-1891) // *Bull. de la Societe des Naturalistes de Moscou* **6**: 382-417.
- Stresemann E. 1928. Die Vögel der Elburs-Expedition 1927 // *J. Ornithol.* **76**, 2: 313-411.
- Zarudny N.A. 1911. Verzeichnis der Vögel Persiens // *J. Ornithol.* **59**: 185-241.

Дополнения к списку птиц Калининской области

В.И.Зиновьев

Второе издание. Первая публикация в 1981*

Недавно нами был опубликован список видов птиц Калининской [ныне Тверской] области, насчитывающий 243 вида (Зиновьев, Шапошников 1978). Результат последних лет наблюдений, а также анализ ряда литературных источников позволили нам внести некоторые дополнения к этому списку.

Бургомистр *Larus hyperboreus*. Добыт на Московском море 31 мая 1946 (Птушенко, Иноземцев 1968).

Моевка *Rissa tridactyla*. Обессиленная птица поймана в Вышневолоцком районе области 19 ноября 1936 (Спангенберг 1972).

Короткохвостный поморник *Stercorarius parasiticus*. Осенью 1974 года наблюдался на торфяных карьерах у посёлка Васильевский Мох.

Черношейная поганка *Podiceps nigricollis*. На возможность гнездования этой птицы в Тверской губернии указывали Gldenstdt (1787) и Johansen (1894). Позже она наблюдалась на озере Серемо (Капланов, Раевский 1930). Нами одиночная черношейная поганка была зарегистрирована на озере Верестово (Бежецкий район) в мае 1977 года.

Огарь *Tadorna ferruginea*. Встречен на реке Мологе у Весъегонска 15 мая 1940 (Исаков, Распопов 1949).

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. Наблюдался у северо-восточных границ Калининской области на Рыбинском водохранилище в районе посёлка Борок осенью 1946 года (Спангенберг, Олигер 1949).

Желтоголовая трясогузка *Motacilla cotreola*. Встречена нами в мае 1978 года в пойменных угодьях реки Мологи (Рамешковский район, окрестности деревни Медведиха).

Плешанка *Oenanthe pleschanka*. Одиночный самец наблюдался нами у деревни Ферязкино (Калининский район) 8 июня 1972.

Северная бормотушка *Iduna caligata*. Впервые песенку этой птицы мы слышали в окрестностях деревни Погорельцы (Рамешковский район), в пойме реки Медведицы, 10 августа 1977. Там же 24 мая 1978 в зарослях малины найдена кладка из 6 сильно насиженных яиц. Гнездо помещалось при основании куста, в 15 см от земли. Сделано оно было из стеблей злаков и выстлано растительным пухом. Внешний

* Зиновьев В.И. 1981. Дополнения к списку видов птиц Калининской области // *География и экология наземных позвоночных Нечерноземья (птицы)*. Владимир: 3-4.

диаметр гнезда 80 мм, внутренний — 55 мм, глубина лотка — 55 мм. Средняя длина яиц 16.1 мм, ширина 12.6 мм, вес 1270 мг.

Вертлявая камышевка *Acrocephalus paludicola*. Несколько поющих самцов зарегистрировано в ивняке в пойме реки Осень у деревни Чижиово (Бежецкий район) 20 мая 1977. В этом же районе мы наблюдали их 28 мая 1978.

Таким образом, ранее опубликованный список птиц Калининской области, без учёта неудачных опытов по акклиматизации фазана *Phasianus colchicus* и бородатой куропатки *Perdix dauurica*, должен быть расширен до 253 видов.

Л и т е р а т у р а

- Зиновьев В.И., Шапошников Л.В. 1978. Материалы по орнитофауне Калининской областей // *География и экология наземных позвоночных Нечерноземья*. Владимир: 40-53.
- Исаков Ю.А., Распопов М.П. 1949. Материалы по экологии водоплавающих птиц Молого-Шекснинского междуречья до образования водохранилища // *Тр. Дарвинского заповедника* 1: 137-171.
- Капланов Л.Г., Раевский В.В. 1930. Отчёт о поездке в Тверскую губернию летом 1928 г. зоологической группы комплексной экспедиции Государственного музея Центрально-Промышленной области и Тверского Государственного музея // *Материалы общества изучения природы Тверского края* 7: 71-77.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.
- Спангенберг Е.П. (1972) 2015. Редкие и малоизученные птицы Дарвинского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1154): 2069-2084.
- Спангенберг Е. П., Олигер И. М. 1940. Орнитологические исследования в Дарвинском заповеднике в 1946-1947 гг. // *Тр. Дарвинского заповедника* 1: 245-302.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1570: 877

Встречи серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii* в Центральном Тянь-Шане

П.П.Второв

Второе издание. Первая публикация в 1976*

В верховьях Кызыл-Суу серпоклюв *Ibidorhyncha struthersii* наблюдался в марте-апреле 1964 и 1965 годов группами по 4-5 птиц, а в августе 1964 и 1965 — в верховьях Тургень-Аксу, тоже по 4-5 особей.

* Второв П.П. 1976. Краткие сообщения о серпоклюве // *Тр. Окского заповедника* 13: 134.